

ТЗ(2М)
А 94

С. Я. АФТЕНЮК,
А. Г. МОРАРЬ

Действительность и

ИЗМЫШЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

**С. Я. АФТЕНЮК,
А. Г. МОРАРЬ**

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ИЗМЫШЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

**КИШИНЕВ
КАРТЯ МОЛДОВЕНЯСКЭ
1984**

Книга отрецензирована и рекомендована к изданию
доктором исторических наук,
профессором *М. К. Сытник*ом.

Афтенюк С. Я., Морарь А. Г.

А94 Действительность и измышления фальсификаторов.— Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1984.—88 с.

В книге разоблачаются измышления буржуазных идеологов относительно обстоятельств и движущих сил победы Советской власти в Молдавии и ее защиты от интервентов. Разоблачаются попытки «советологов» представить претендовавший в конце 1917—1918 гг. на верховную власть в Бессарабии контрреволюционный «Сфатул цэрий» («Совет страны») как орган, якобы выражающий волю местного населения, обелить его предательскую роль в захвате края королевской Румынией, как и оккупационный режим, оклеветать мотивы и значение образования Молдавской ССР, успехи социалистического строительства в республике — результат осуществления национальной политики КПСС в Молдавии.

Издание адресовано пропагандистам, агитаторам, политинформаторам, а также широкому кругу читателей.

А 0302020300—078 13—84 доп. 63.3(2М)в02
М751(12)—84

©Издательство «Картя Молдовеняскэ», 1984.

Молдавская советская государственность — детище Великой Октябрьской социалистической революции, совершенной рабочим классом нашей страны в союзе с основными массами крестьянства под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным. Ликвидировав господство помещиков и капиталистов, установив власть Советов, диктатуру пролетариата, эта революция открыла новую эру в истории человечества — эру перехода от капитализма к социализму.

За прошедшие после победы Великого Октября десятилетия советские народы, ведомые Коммунистической партией, отстаивали свободу и независимость своей социалистической Родины в борьбе с международным империализмом, превратили ее в могучую державу, защитили в борьбе с фашизмом и построили развитое социалистическое общество. Победа социалистических революций в ряде других стран привела к образованию неуклонно крепнущей и растущей мировой социалистической системы.

Переживаемый ныне человечеством исторический период, как указывал Ю. В. Андропов, выступая на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «...отмечен небывалым за весь послевоенный период по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете»¹.

Империалисты, все еще надеясь приостановить закономерный процесс социального прогресса и восстановить свои безвозвратно утраченные позиции, не брезгают никакими средствами. В ход пускается клевета на КПСС, Октябрьскую революцию, советский строй, реальный социализм. Предпринимаются попытки противопоставить одни советские нации и народности другим, и прежде всего русскому народу, а Советский Союз — другим социалистическим государствам. К этой грязной работе привлекаются наряду с выброшенными на свалку истории разными отщепенцами буржуазные ученые, журналисты и прочие угодливые писаки, готовые оболгать и фальсифицировать все, на что им укажут. Как говорил В. И. Ленин, империалисты, выступая против сил прогресса, действуют по принципу: «Лги, шуми, кричи, повторяй ложь, что-нибудь останется»².

Одним из объектов такого рода идеологических диверсий стала Советская Молдавия, причем особенно настойчивой и изощренной фальсификации подвергаются обстоятельства и движущие силы победы социалистической революции в крае и образование Молдавской АССР, сущность и содержание национальной политики КПСС в республике, история взаимоотношений молдавского народа с русским и другими советскими народами и др.

Подобные злопахательские выпады антикоммунистов и антисоветчиков разоблачаются публикацией неопровержимых документов, а также во многих монографиях, брошюрах и статьях советских ученых. Сюда внесли значительный вклад обществоведы Молдавской ССР в изданных ими книгах³ и брошюрах⁴, в статьях, увидевших свет в сборниках⁵ и периодике.

Таким образом, для опровержения фальсификаций истории Советской Молдавии сделано немало. Однако этим далеко не исчерпана задача изобличения вымыслов западных «советологов» и «кремлеведов», в частности касающихся социалистической революции в Молдавии, борь-

бы народных масс края против оккупантов в 1918—1940 гг. К тому же большинство указанных работ советских исследователей давно распродано, а в условиях обострения классового противоборства социализма и капитализма на мировой арене на Западе нарастает поток фальсификаций истории Великого Октября, социалистического и коммунистического строительства в СССР, истории и политики КПСС. Все это, а также требования жизни, интересы нашего народа, призыв XXVI съезда КПСС, ее Центрального Комитета, партийных органов республики усилить борьбу против идеологических диверсий империализма подсказали необходимость подготовить для широкого читателя настоящее издание.

В отборе материала, его анализе и обобщениях авторы руководствовались марксистско-ленинской методологией, указанием В. И. Ленина о том, что надо «неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие мундиры она ни рядилась»⁶.

В связи с тем, что объем книги не позволяет авторам осветить все затрагиваемые ими вопросы в равной степени, главное внимание уделено разоблачению фальсификаций истории:

а) социалистической революции в Молдавии как составной части Октябрьской революции, борьбы трудящихся края против объединенных сил внутренней контрреволюции и интервентов в 1918 г.;

б) образования контрреволюционного «Сфатул цэрий» («Совета страны»), предательского сговора этого буржуазного органа с правителями королевской Румынии об оккупации ею Бессарабии;

в) борьбы народных масс края против оккупантов и ее поддержки Советским правительством, прогрессивной общественностью мира, воссоединения Бессарабии с Советской страной;

г) образования Молдавской ССР;

д) строительства развитого социалистического общества.

Цель авторов — аргументированно доказать несостоятельность измышлений фальсификаторов истории Советской Молдавии. Авторы не претендуют на исчерпывающее освещение всех упомянутых выше и других вопросов. Они выражают искреннюю признательность сотрудникам секторов истории партии Института истории партии при ЦК Компартии Молдавии — филиала ИМЛ при ЦК КПСС, научной информации по зарубежной литературе Института истории Академии наук Молдавской ССР и Центрального государственного архива Молдавской ССР, всем, оказавшим помощь в подготовке и издании данной работы.

Введение, первая и третья главы книги написаны членом-корреспондентом Академии наук Молдавской ССР, доктором исторических наук, профессором С. Я. Афтенюком, вторая и четвертая главы и заключение — кандидатом исторических наук, доцентом А. Г. Морарем.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОЛДАВИИ И ЕЕ ЗАЩИТЫ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ 1918 ГОДА

На всем земном шаре закономерно возрастает влияние Октябрьской революции, победа которой коренным образом изменила социально-политический облик мира. «Тем самым была открыта новая эра — эра грандиозных свершений и исторических завоеваний рабочего класса, народных масс,— писал Ю. В. Андропов.— Тем самым научный социализм, созданный Марксом, слился с живой практикой миллионов трудящихся, строящих новое общество»¹.

Буржуазные фальсификаторы, их ревизионистские и другие пособники, стремясь принизить значение Великой Октябрьской социалистической революции, отрицают ее историческую неизбежность и народный характер, утверждают, будто трудящиеся нерусских национальностей России в ней не участвовали и Советская власть была навязана им силой. Они разглагольствуют, что Октябрьская революция — явление «чисто русское» и ее опыт бесполезен для народов других стран.

Что касается Молдавии, то участие ее народных масс в социалистической революции до последнего времени продолжают отрицать западные «советологи» В. Аспатуриян, Шт. Фишер-Галац, Т. Раковска-Хармстоун, И. Рациу и др. При этом они зачастую попросту повторяют клеветнические измышления румынских шовинистов и молдавских буржуазных националистов О. Гибу, Н. Йорги, И. Нистора, Шт. Чобану, Д. Богоса, П. Казаку, П. Халиппы и прочих, пущенные в ход в 20—30-е годы. Так, И. Нистор

тогда призывал рассматривать Октябрьскую революцию через призму «грозной опасности русской анархии», которая якобы «угрожала потопить все в своих неудержимых волнах»².

Истолкование прошлыми и современными фальсификаторами процессов социалистической революции в Молдавии в октябре-декабре 1917 г. может различаться по форме, отдельным положениям, но сущность его одна. Они стремятся:

а) отрицать борьбу народных масс края за власть Советов, свести революционные выступления местного крестьянства к аграрному движению, доказать, будто все молдавское население хотело отделения от революционной России и присоединения к буржуазно-помещичьей Румынии;

б) выдать контрреволюционный «Сфатул цэрий» за высший краевой орган власти, якобы избранный народами Бессарабии и выражающий их волю, оправдать вооруженный захват края королевской Румынией в 1918 г., клеветнически исказить политику ленинской Коммунистической партии и Советского правительства, требовавших решения вопроса о Бессарабии в соответствии с волей ее народных масс и добившихся этого в июне 1940 г.

Так, В. Аспатурьян в статье «Нерусские национальности», опубликованной в сборнике «Будущее советского общества», утверждает, что на всех национальных окраинах старой России Советская власть была установлена Красной Армией³. В Бессарабии же, то есть на девяти десятых территории Молдавии, по Аспатурьяну, Красная Армия не успела установить Советскую власть, ибо край был аннексирован Румынией⁴. Между тем правда истории такова: все нации нашей страны сами устанавливали у себя Советскую власть. Другое дело, что им приходилось ее отстаивать, а то и восстанавливать в жестокой борьбе не только с силами внутренней контрреволюции, но и с интервентами.

То, что Бессарабия была аннексирована Румынией, общеизвестно. Но совершенно не соответствуют действительности заявления Аспатурьяна, будто власть Советов на национальных окраинах утвердила Красная Армия, а в Бессарабии Советская власть вообще не была установлена. Как мы покажем далее, ее установили здесь сами местные трудящиеся при помощи революционных солдат до оккупации края королевской Румынией.

По-иному преподносит вопрос об участии народных масс Молдавии в социалистической революции Шт. Фишер-Галац. В статье «Молдавская Советская Республика во внутренней и внешней политике Советского Союза», вошедшей в книгу «Влияние Восточной Европы и Советского запада на СССР», он пишет, что после Февральской революции в Бессарабии возникли два политических течения: молдавское националистическое, которое первоначально выступало за автономию края, а позднее — за его объединение с королевской Румынией; аграрно-революционное, которое протестовало против союза с «реакционным» королевством, требовало от имени крестьян передать помещичью землю тем, кто ее обрабатывает⁵. В вопросе о земле националисты будто бы были заодно с «аграрниками»⁶.

Отметим, что свое очередное фальсификаторское сочинение Фишер-Галац поместил в откровенно антисоветской книге. Не трудно заметить намерение автора изобразить борьбу народных масс Молдавии за победу социалистической революции не более как националистическим и аграрным движением. Кроме того, «советолог» хочет убедить читателя в том, будто молдавские буржуазные националисты, среди заправил которых преобладали помещики и их единомышленники, якобы в аграрном вопросе смыкались с крестьянами. Несостоятельность этого тезиса станет видна из приводимых ниже материалов об аграрном и национальном движении в крае.

Т. Раковска-Хармстоун в статье «Чувство националь-

ного самосознания в Советском Союзе», появившейся в 1977 г. в «Анналах американской Академии политических наук», пишет, что большинство национальных окраин в 1917 г. предпринимали попытки отделиться от России. Однако они были возвращены в ее состав — теперь уже большевистским правительством⁷. В ряду «примеров» она приводит и Молдавию⁸.

Часть фальсификаторов к тому же приписывает Временному правительству наделение Бессарабии автономией. Это измышление пустил в ход И. Рациу в статье «150 лет Бессарабии», опубликованной в английской газете «Гардиан» 28 мая 1962 г. Он писал, что после Февральской революции «в Кишинев был послан Соколов, который признал от имени центрального правительства автономию Бессарабии»⁹.

Документы, однако, говорят о другом. Н. Д. Соколов представлял не Временное («центральное») правительство, а Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, был заместителем его председателя. В Кишиневе он в начале 20-х чисел мая 1917 г. заявил, что Петроградский Совет «стоит на точке зрения» положительного решения вопроса об автономии Бессарабии¹⁰. Следовательно, И. Рациу исказил как смысл заявления, так и полномочия Н. Д. Соколова.

О неверности утверждения Рациу и других фальсификаторов, будто Бессарабия получила автономию от Временного правительства, говорят также решения съездов крестьян, митингов и собраний солдат-молдаван после приезда Соколова, на которых выдвигалось требование автономии Бессарабии в составе России. Так, I Бессарабский губернский крестьянский съезд, состоявшийся в Кишиневе 21—24 мая, на котором было представлено абсолютное большинство населения губернии, высказался за свободное самоопределение всех народов России в их тесном единстве, за самую широкую их автономию, отвечающую чаяниям всего революционного на-

рода¹¹. Спустя два месяца, в 20-х числах июля, исполнительный комитет Молдавского Совета солдатских и офицерских депутатов от имени 90 тысяч солдат и офицеров Одесского гарнизона и Румынского фронта просил Временное правительство «официальным актом, принципиально признать право на автономию молдавской нации в ее этнографических границах, которые определяются географическими пределами Бессарабии и частями Приднестровских уездов Херсонской и Подольской губерний, населенных преимущественно молдаванами»¹².

Документы свидетельствуют о том, что Временное правительство оставалось глухим к этим и более ранним просьбам и требованиям. Меморандум Бессарабского съезда кооператоров (апрель 1917 г.), в котором выражалось пожелание о предоставлении краю автономии, глава Временного правительства переадресовал министру внутренних дел «для сведения». На других подобных документах вообще нет никаких пометок, кроме дат регистрации¹³. Если Бессарабия получила автономию еще весной 1917 г., как пишут фальсификаторы, то зачем требовались эти просьбы?

Стараясь оправдать захват Бессарабии Румынией в 1918 г., названные и другие фальсификаторы совершают экскурсии в далекое прошлое. Они разглагольствуют о том, что в 1812 г. Россия отняла у Румынии землю между Днестром, Прутом и Дунаем, назвала проживавших там румын молдаванами. Другими словами, они отрицают существование молдавской нации, насчитывающей около трех миллионов человек, народа, имеющего славную многовековую историю и собственную государственность, внесшего достойную лепту в мировую культуру.

Этноним «молдаване», то есть устойчивое самоназвание этого самостоятельного народа, мы встречаем в хрониках молдавских летописцев Мирона Костина, Григория Уреке, Иона Некулче, в других древних письменных памятниках, в трудах широко известного молдавского уче-

ного, господаря Молдавского княжества в начале XVIII века Дмитрия Кантемира и т. д. Измышления о том, что Пруто-Днестровское междуречье, где проживают молдаване, отнято у Румынии, также не соответствуют действительности. Оно и не могло быть румынским, ибо образование государства (княжества) Румыния, как известно, было провозглашено полвека спустя после присоединения Бессарабии к России. В состав этого княжества (с 1881 г.— королевства) вошли тогдашнее Молдавское и Валашское княжества. Что касается Бессарабии, ее вхождение в Российское государство было результатом освобождения края из-под трехсотлетнего владычества Оттоманской империи и сыграло важную роль в позднейшем освобождении от ее ига Балканских стран.

Присоединение Бессарабии к России отвечало чаяниям ее молдавского населения. Представители Молдавии неоднократно просили о принятии ее в русское подданство. В совместной борьбе молдаван, русских и украинцев против общего врага — турецких агрессоров и поработителей — установилось и окрепло братство этих народов. Исторический акт присоединения был подготовлен многовековым развитием военно-политических, хозяйственных и культурных связей Молдавии с Россией и имел неоспоримо прогрессивное значение. Вхождение в Россию ускорило развитие экономики и культуры края, молдаване Бессарабии вместе с молдавским населением левобережного Приднестровья к концу XIX—началу XX века консолидировались в молдавскую буржуазную нацию, которая в процессе построения социализма на молдавской земле преобразовалась в социалистическую нацию. Отрицать существование молдавской нации могут только люди, не разобравшиеся в истории ее формирования или не желающие ее признавать по политическим соображениям. Плодотворные последствия присоединения Бессарабии к России прослеживаются на протяжении всей дальнейшей истории молдавского народа.

Несостоятельны также измышления фальсификаторов и их пособников о том, что «румынам, переименованным в молдаван», навязали русский алфавит вместо латинского. «На протяжении всей истории молдавского народа, начиная с основания Молдавского самостоятельного государства (1359 г.) и до настоящего времени (с некоторыми перерывами), славянский алфавит является официальным и используется во всех сферах общественной деятельности», — пишут видные языковеды Н. Г. Корлэтяну, И. П. Черный, А. И. Чобану¹⁴. Что это за перерывы? В Молдавской АССР в 1932—1938 гг. по ошибочным соображениям вводился латинский алфавит, но он не прижился, и был восстановлен русско-славянский. В Бессарабии латинский алфавит был насильно навязан населению в годы ее румыно-боярской оккупации и отменен после освобождения края в 1940 г. Наконец, латинский алфавит официально вновь вводили румыно-фашистские захватчики в 1941—1944 гг., с чем, понятно, было покончено вместе с их изгнанием из Молдавской ССР.

Называя молдаван «румынами», фальсификаторы пишут, что этот народ, не имея никаких связей в этническом, прежде всего в языковом отношении с русскими, при первой же возможности отделился от них. Буржуазные «советологи» и их пособники игнорируют огромное влияние прогрессивных сил России на передовых людей Молдавии, на формирование в крае общественной мысли, как и воздействие русского языка на развитие молдавского языка. Отдавая должное значению языковой близости в отношениях между народами, отметим, что языковые различия не помешали включению трудящихся Молдавии в общероссийский революционный процесс, их участию вместе с русскими, украинскими и другими рабочими и крестьянами в Октябрьской революции. Определяющими тут были общие классовые интересы народных масс всей страны, руководимых партией большевиков, их стремление совместными усилиями избавиться от буржуазно-помещи-

чьего гнета и эксплуатации, установить свою власть. Несмотря на проводимую царизмом на национальных окраинах политику угнетения местных трудящихся, край в составе России развивался несравнимо быстрее, чем при турецком господстве. За сто с лишним лет пребывания в составе России молдавские трудящиеся сблизилась с рабочими и крестьянами других национальностей нашей страны, особенно русскими и украинскими, со многими из которых вместе жили, трудились и боролись за лучшую жизнь. В этой борьбе под руководством партии большевиков складывался и укреплялся их революционный союз.

Документы говорят о полной несостоятельности выдвигаемой упомянутыми и другими фальсификаторами версии о пассивности народных масс Молдавии в социалистической революции. Они подтверждают, что трудящиеся края вместе с солдатами размещенных здесь частей русской армии с воодушевлением встретили уже весть о победе буржуазно-демократической революции в центре страны, приветствовали петроградских рабочих и солдат, их Совет, выражали чувства братской солидарности с ними.

Свержение самодержавия предредило и облегчило упразднение аппарата царизма на периферии, а значит, и в Бессарабии. Трудящиеся края, следуя примеру пролетариев столицы, создавали собственные органы революционной власти — Советы рабочих и солдатских депутатов. Однако потянувшиеся к политике мелкобуржуазные массы, нескущенные в ней, в большинстве Советов, в том числе и в Молдавии, дали преобладание эсерам и меньшевикам. Помещики и капиталисты, в свою очередь, создали собственные органы власти в лице Временного правительства, назначившего на местах комиссаров.

Так образовались две власти. Но параллельно они долго продержаться не могли, и буржуазия делала все возможное, чтобы свести на нет роль Советов, сохранить

эксплуататорский строй, социальный и национальный гнет, продолжать империалистическую войну. Однако ее усилия были обречены на провал. Советы являлись единственной формой действительно народной власти, найденной самими трудящимися в ходе борьбы против царизма и капитализма и отвечающей их интересам. Поэтому выдвинутый В. И. Лениным лозунг «Вся власть Советам!» занял центральное место в ленинском плане социалистической революции. Этот лозунг означал, что необходимо путем разоблачения классового лица и империалистической политики Временного правительства, как и позиции эсеров-меньшевицких прислужников буржуазии, добиться преобладания большевиков и их сторонников в Советах, сделать их органом власти трудящихся, диктатуры пролетариата, покончить с двоевластием.

Большевики организовывали народные массы на защиту демократических завоеваний и дальнейшее развитие революции. Они возглавили борьбу за 8-часовой рабочий день, за передачу земли крестьянам, равноправие народов и демократический мир. Росла революционная активность трудящихся и в Молдавии.

Однако в крае оживилась также деятельность молдавских буржуазных националистов. Часть из них состояла в партии эсеров, а другая их группа создала в апреле 1917 г. Молдавскую национальную партию. Ее возглавили П. Халиппа, Е. Котелля, И. Кодряну, П. Горь, В. Херца и прочие представители и прислужники эксплуататорских классов. Националисты хотели при помощи народных масс добиться от Временного правительства такой автономии Бессарабии, чтобы молдавская буржуазия и помещики заняли господствующее положение в крае и монопольно эксплуатировали его трудящихся.

В этих же целях буржуазные националисты стремились противопоставить молдаван русским, украинцам, остальным народам страны. Но трудящиеся-молдаване, осуждая лозунги и действия Молдавской национальной

партии, крепили свое единство с братскими народами в революционной борьбе. Рабочие ряда предприятий Кишинева, Тирасполя и других городов и поселков Молдавии еще в марте 1917 г. стали явочным порядком переходить на 8-часовой рабочий день. Росло забастовочное движение. По далеко не полным данным, в апреле-июне 1917 г. в крае произошло более двадцати стачек, большая часть из которых закончилась частичной или полной победой бастовавших. Используя эти и другие формы классовой борьбы, рабочие готовились к введению своего контроля над производством и распределением продуктов, к завоеванию политической власти в форме Советов.

В крае набирало силу аграрное движение. В его подъеме большую роль сыграла статья В. И. Ленина «Совет или приказ Шингарева»¹⁵ и совет одного местного Совета раб. и солд. депутатов»¹⁶, опубликованная в «Правде» 5 мая (22 апреля) 1917 г. Владимир Ильич писал, что решение Аккерманского Совета, предлагающее всем сельским и волостным комитетам реквизировать под посевы все незасеянные частновладельческие земли, чрезвычайно важно¹⁷.

Общее желание крестьян ликвидировать помещичью собственность на землю, передать всю землю безвозмездно тем, кто на ней трудится, выразили делегаты уже упоминавшегося I Бессарабского губернского крестьянского съезда. Однако в принятом съездом решении по земельному вопросу эсерам и буржуазным националистам удалось проташить пункт, предоставляющий окончательное право устанавливать формы и способы передачи земли только будущему Учредительному собранию. Впрочем, крестьяне брали землю, не дожидаясь этого собрания.

Растущее национальное движение в той или иной мере охватило все классовые и социальные группы населения края. Основной силой этого движения выступали молдавские рабочие, крестьяне, близкая к ним интеллигенция и солдаты. Выдвигая на первый план классовые цели,

они составляли революционно-демократическое крыло национального движения, вели борьбу за избавление от всяческого национального гнета, за автономию края и свободное развитие в составе революционной России.

Путь к ликвидации как национального, так и всякого иного гнета и эксплуатации народные массы Молдавии видели не в отделении от России, а в пребывании в ее составе, в укреплении связей с русским, украинским и другими ее народами. И это естественно. Помощь сынов всех народов нашей страны, в том числе одетых тогда в солдатские шинели, трудящиеся Молдавии повседневно получали в борьбе против паризма и эксплуататоров, при создании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, профсоюзных и прочих массовых организаций. Они получали такую поддержку и в борьбе против антинародной политики органов буржуазного правительства.

В молдавском национальном движении, как уже показано, существовало и буржуазно-националистическое направление. Оно охватывало молдавскую буржуазию и часть помещиков, близкую к ним часть интеллигенции, абсолютное большинство молдавского офицерства и духовенства. Представители этого направления во главу угла ставили также свои классовые интересы, понятно, противоположные интересам народных масс. Призывая всех молдаван к «национальному единству», они стремились подчинить трудящихся своему влиянию, добиться буржуазной автономии Молдавии и установить в ней свое безраздельное господство.

До Октябрьской революции основная часть молдавской буржуазии, будучи тесно связана с общероссийским рынком, желала автономии края в составе буржуазной России. Она надеялась с помощью Временного правительства подавить революционное движение в Бессарабии, ликвидировать здесь Советы и другие организации трудящихся, утвердить капиталистический строй. Лишь незначительный слой молдавской буржуазии, интеллигентов,

офицеров и духовенства — румынофилов и прямых агентов королевского правительства — вынашивали планы отторжения Бессарабии от России и присоединения края к Румынии, рассматривая автономию как промежуточный этап.

Тираспольский, Бендерский, Кишиневский и некоторые другие Советы края под давлением масс включились в отражение открытого наступления контрреволюции, развернувшегося с первых чисел июля 1917 г., когда буржуазия добилась единовластия, а эсеро-меньшевистские Советы превратились в придаток Временного правительства, когда закончился период мирного развития революции и стало очевидно, что трудящиеся могут взять власть только путем вооруженного восстания. Курс на восстание наметил VI съезд партии большевиков, состоявшийся в Петрограде 26 июля — 3 августа 1917 г. Названные Советы приняли меры по предупреждению выступления местного контрреволюционного офицерства в дни корниловского мятежа, организованного при помощи империалистов США, Англии и Франции с целью разгрома сил революции и введения военной диктатуры в стране. При этом Советы установили контроль над важнейшими стратегическими пунктами, сместили с командных и других постов приверженцев генерала Корнилова, часть из них арестовали. Второй Бессарабский губернский крестьянский съезд призывал к единению всех революционных сил и сплочению их вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Разгром корниловщины изменил обстановку в стране. Начался массовый переход Советов на сторону партии большевиков. Это позволило вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!», снятый, когда окончился период мирного развития революции. Но теперь такой лозунг означал призыв к вооруженному восстанию против буржуазного правительства, за диктатуру пролетариата.

Примеру Петроградского, Московского и других Сове-

тов, принявших резолюцию о переходе власти к Советам, последовали также Советы Молдавии. Это требование было высказано на состоявшемся в Петрограде 29 (16) сентября 1917 г. совещании представителей Советов крестьянских депутатов. Среди высказавшихся против коалиции с буржуазией, за Советы как источник власти были посланцы крестьян Бессарабской и Херсонской губерний, в которых проживало абсолютное большинство молдаван. Против коалиции с буржуазией, за переход власти к Советам высказался и Бессарабский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, проходивший в Кишиневе 3—8 октября (20—25 сентября) 1917 г. О росте влияния большевиков в Советах края говорит также тот факт, что в числе 21 члена губисполкома Советов Бессарабии, избранного этим съездом, оказались все шестеро делегатов-большевиков и восемь других сторонников перехода власти к Советам.

Важное значение в борьбе за власть Советов в Молдавии имело создание большевистских организаций в Тирасполе, Бричанах, Унгенах и некоторых других местах, где до сентября-октября 1917 г. большевики входили в объединенные организации с меньшевиками, а в ряде мест и с бундовцами, что отрицательно сказывалось на их деятельности. Большевики Кишинева, порвав с меньшевиками-оборонцами, образовали объединенную организацию с меньшевиками-интернационалистами.

Большинство депутатов в Советах Кишинева, Тирасполя, Бричан, Оргеева, Дубоссар, вопреки упорному сопротивлению оборонцев, поддержало созыв II Всероссийского съезда Советов. Советы Молдавии направили на этот форум троих делегатов с наказом голосовать за переход власти к Советам.

Чувствуя приближение социалистической революции и стремясь предотвратить ее победу в крае, правые эсеры и другие молдавские буржуазные националисты, которые до того терпеливо ожидали решения вопроса об автоно-

нии Временным правительством, срочно созвали в Кишиневе 20 октября 1917 г. военно-молдавский съезд. Это было собрание контрреволюционного офицерства и кучки находившихся под его влиянием солдат. Съезд провозгласил буржуазную автономию Бессарабии, принял решение о создании контрреволюционного органа — «Сфатул цэрий» («Совет страны»).

Из общего числа 120 установленных для членов этого органа мест 32 были заполнены тут же на съезде. Среди этих «депутатов» «Сфатул цэрий» оказалось 20 офицеров, семь чиновников и всего пять солдат¹⁸. Только тридцать мест предполагалось предоставить крестьянам — основной массе населения края, ни одного — рабочим. Съезд решил создать так называемую молдавскую армию и наметил другие меры противодействия социалистической революции.

Затем состав «Сфатул цэрий» был увеличен до 150 членов¹⁹. Стремясь придать этому самозванному контрреволюционному органу видимость демократичности, главари Молдавской национальной партии и правых эсеров выделили в «Сфатул цэрий» места для 22 различных организаций, уездных центров и города Кишинева²⁰, причем таким образом, чтобы сохранить за собой абсолютное преобладание. Так, военные организации, в большинстве своем возглавляемые реакционной офицерней, получили 44 места, Совет молдавских крестьян, председателем которого был правый эсер П. Ерхан, — 30 мест, уездные земства — девять, а губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — три места²¹.

Была создана специальная комиссия по подбору членов «Сфатул цэрий», куда вошли главари Молдавской национальной партии и правых эсеров И. Инкулец, П. Ерхан, П. Халиппа, Т. Ионку, И. Буздуган. Комиссия без какого-либо народного голосования укомплектовала основной состав «Сфатул цэрий» из представителей буржуазии, помещиков и их прислужников.

Так формировался «Сфатул цэрий», который Р. Грулих, Л. Ревеш²², как и упомянутые выше фальсификаторы и их единомышленники, пытаются представить правомочным органом, избранным народом и выражавшим его волю. Прибегая к этому обману, они стараются придать видимость законности голосованию «Сфатул цэрий» за присоединение Советской Бессарабии к Румынии и оправдать вооруженный захват края, являющегося составной частью Страны Советов.

Впрочем, то, что члены «Сфатул цэрий» назначались, а не выбирались, тем более свободным общенародным голосованием, признают и некоторые буржуазные историки — даже из тех, кто оправдывает захват Бессарабии, вроде англичанина Ф. Мосли и американца У. Кларка. Последний пишет: «Члены «Сфатул цэрий» были в основном назначаемы, в нормальных условиях в любой западной стране он не мог бы считаться подлинно представительной организацией»²³.

Итак, «Сфатул цэрий» являлся не краевым органом, представляющим все классы и социальные группы местного населения, и не избирался народом, как это изображают буржуазные фальсификаторы и ниже с ними, а был буржуазно-помещичьим органом с подобранным по классовым критериям составом. Такой состав никак не мог выражать волю народных масс да и не имел на это никаких полномочий. О контрреволюционной сущности «Сфатул цэрий» и его исполнительного органа — Совета генеральных директоров говорит, в частности, тот факт, что к нему на службу с охотой перешли местные органы свергнутого Временного правительства во главе с губернским комиссаром этого правительства помещиком В. Кристи. Последний стал одним из генеральных директоров «Сфатул цэрий», а бывший его помощник И. Инкулец — даже председателем этого органа. Такая преемственность с головой выдает компанию деятелей, принявших с распро-

стертыми объятиями Инкульца и Кристи, как верных слуг помещиков и капиталистов.

Военно-молдавский съезд и создание «Сфатул цэрий» проходили в обстановке разнузданной националистической демагогии и клеветы на русский народ и революционных солдат, чем буржуазные националисты старались отвлечь народные массы края от борьбы за социалистическую революцию, надеясь сохранить в крае и упрочить буржуазный строй.

Однако злостная клевета не возымела ожидаемого ее сочинителями воздействия на массы. Трудящиеся Молдавии и революционные солдаты местных гарнизонов с восторгом встретили весть о победе социалистической революции в центре страны, приветствовали решения II Всероссийского съезда Советов, признали образованные им ВЦИК и Совнарком во главе с В. И. Лениным своими руководящими органами. Преодолевая сопротивление правых эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов и прочих противников социалистической революции, народные массы края, руководимые большевиками и им сочувствующими, среди них Я. Д. Мелешиним, Е. М. Венедиктовым, Л. А. Томахом, И. П. Годуновым, А. Г. Палади, Ф. Я. Левинзоном, Г. И. Котовским, И. А. Рожковым и др., развернули борьбу за выполнение декретов и постановлений центральных советских органов.

Главари спешно созванного в это время «Сфатул цэри» попытались использовать формируемые им молдавские воинские части против революционных масс, особенно крестьянства, претворявших в жизнь ленинский Декрет о земле. Много рвения в противодействии крестьянам, отбравшим у помещиков землю, инвентарь, рабочий скот, проявил Совет генеральных директоров «Сфатул цэрий» во главе с правым эсером П. Ерханом. Ни о каком согласии буржуазных националистов с крестьянами в аграрном вопросе не могло быть и речи.

Между тем солдаты молдавских частей отказывались

выполнять приказы начальства и помогали крестьянам брать землю. Тогда, чувствуя свое бессилие, главари местной контрреволюции пошли на сговор с правителями монархической Румынии об оккупации ее войсками Бессарабии, прежде всего для подавления революции. В силу этого трудящимся края в декабре 1917 г. пришлось одновременно с борьбой за превращение своих Советов в полновластные органы давать отпор первым отрядам интервентов, вторгавшимся в Бессарабию. Узнав о сговоре «Сфатул цэрий» с королевским правительством, народные массы края потребовали ликвидации этого органа. Совещание делегатов от Бессарабии на фронтовом и областном съезде рабочих, крестьян и солдат (Румчерода), состоявшееся 27 декабря 1917 г., в своей резолюции призвало губернский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов добиться роспуска «Сфатул цэрий» «как органа буржуазно-помещичьего, действующего в разрез с интересами трудового народа»²⁴. Но губернский Совет в силу своей слабости и все еще большого влияния главарей «Сфатул цэрий» на его крестьянскую секцию не смог выполнить этого требования совещания.

Народные массы продолжали борьбу за повсеместное установление власти Советов. Большое значение в этих усилиях и в организации отпора интервентам имело создание в первых числах декабря 1917 г. Кишиневской большевистской организации во главе с членом РСДРП(б) с 1903 г. Я. Д. Мелешиным. Конечно, особенно ценной для революционных сил края была помощь со стороны Центрального Комитета ленинской партии, Советского правительства, а также большевиков Румынского фронта и солдат местных гарнизонов.

Опираясь на эту поддержку, создавая свои отряды Красной гвардии, рабочие отряды, революционные войска, трудящиеся края и их Советы добивались выполнения декретов и постановлений высших органов рабоче-крестьянской власти и собственных постановлений, провели в

жизнь ленинский Декрет о земле, принимали самые решительные меры к противникам Советской власти. Именно Советы заботились о снабжении городов продовольствием, топливом, об охране порядка, ввели контроль над торговлей, реквизировали товары у спекулянтов и организовывали их продажу по доступным ценам. Они принимали имущество и снаряжение от демобилизуемых полков и дивизий, отбирали у «Сфатул цэрий» вооружение, снаряжение и имущество, захваченное его военным ведомством у демобилизованных русских частей и соединений Румынского фронта до 20-х чисел декабря 1917 г. Советы освобождали из тюрем арестованных при Временном правительстве активных участников борьбы за Советскую власть, приступили к взиманию налогов с буржуазии, установили контроль над основными железнодорожными станциями и не пропускали составы, направляемые контрреволюционным командованием Румынского фронта белоказачьим силам Каледина на Дону, и эшелоны, направляемые каледи́нцами в Румынию.

Так, к концу 1917— началу 1918 г. Советы Молдавии превратились в полновластные органы. Совет губернского центра Бессарабии — Кишинева к 1 января 1918 г. полностью взял власть в свои руки. Эта дата ежегодно отмечается как день победы Советской власти в Молдавии. Фронт-отдел Румчерода, который принял на себя всю полноту власти и командование войсками на Румынском фронте и в прифронтовой полосе, 2 января 1918 г. призвал советские воинские части «... помочь молдавскому народу спасти и удержать завоевания революции...»²⁵.

Перед молдавским народом открылся путь строительства новой жизни. Бессарабский губисполком Советов и исполком Кишиневского Совета 3 января 1918 г. направили в Петроград члена обоих исполкомов Зельвянского со сметами расходов на содержание своих аппаратов и издание литературы для получения нужных средств. Это было сделано в соответствии с распоряжением Народного комис-

сариата внутренних дел РСФСР от 2 января 1918 г. всем губернским Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, признающим народную власть. Испрашиваемая сумма была получена. Это еще одно подтверждение того, что к началу января 1918 г. социалистическая революция победила и в Молдавии, что ее Советы стали органами народной власти и были таковыми признаны ленинским рабоче-крестьянским правительством.

Вот основные события и факты, говорящие о победе социалистической революции в Молдавии. Полнее о них рассказывается в ряде исследований²⁶.

Начавшиеся в крае коренные социальные преобразования были, однако, прерваны усилившейся в первой половине января 1918 г. интервенцией Румынии, которая ввела в Бессарабию крупные военные силы для ее скорейшего захвата. Трудящиеся Советской Бессарабии и революционные солдаты встали на ее защиту и около двух месяцев сдерживали натиск интервентов.

Особенно яркие страницы в историю борьбы против интервентов вписали трудящиеся Кишинева, Бельц, Бендер, других городов и многих сел. Важную роль в мобилизации народных масс на борьбу против оккупантов сыграл II Бельцкий уездный крестьянский съезд, открывшийся 14 (27) января 1918 г. Признав власть Совета Народных Комиссаров, он призвал трудовое население края «не отделяться от России, а идти с ней рука об руку, со всем русским народом для устранения всех врагов народа, откуда бы они ни исходили»²⁷. Съезд постановил послать делегацию в Петроград с докладом о положении дел в Бессарабии и просить у Совнаркома помощи в борьбе против румынских захватчиков²⁸. Указав на необходимость вооружать крестьян для отпора интервентам, съезд решил для координации сопротивления делегировать своих представителей в другие уезды края.

Непреклонную волю народных масс Бессарабии продолжать борьбу за изгнание интервентов из родного края

высказали делегаты III Бессарабского крестьянского съезда 18 января 1918 г. В его работе участвовало около 200 представителей сельских тружеников. Оккупанты разрешили созыв съезда, рассчитывая, что им удастся с помощью демагогии главарей «Сфатул цэрий» и своих штыков вырвать у делегатов решение о «добровольном» присоединении к Румынии.

Уже известный нам П. Ерхан попытался взять руководство съездом в свои руки, направить его в удобное оккупантам русло. Но съезд избрал своим председателем одного из видных руководителей крестьян края большевика В. М. Рудьева, который, разоблачая главарей «Сфатул цэрий» и оккупантов, заявил, что единственное средство освободить родной край — изгнать румынских захватчиков, не жалея жизней своих, защитить свободу, добытую борьбой и кровью наших братьев. Этот призыв встретил поддержку большинства делегатов. Оккупанты арестовали и расстреляли Рудьева, других руководителей съезда. Но съезд и тогда отказался принять навязываемое решение о «добровольном присоединении» к Румынии, а потому на второй день был разогнан.

На помощь революционным отрядам, защищавшим вместе с трудящимися края Советскую Бессарабию, по указанию В. И. Ленина была направлена часть войск, освобождавших Украину от контрреволюционных сил Центральной рады. Владимир Ильич выразил уверенность, что советские воины «...не замедлят исполнить свой революционный долг»²⁹.

Получив эту помощь, местные революционные отряды разгромили интервентов в районе Резина — Шолданешты и нанесли им ряд ударов в районе Бендер и Кицкан. Это заставило правителей Румынского королевства пойти на переговоры о разрешении бессарабского конфликта мирным путем. Переговоры велись 5—9 марта 1918 г. и завершились подписанием соглашения, по которому правительство Румынии обязалось очистить Бессарабию в течение

двух месяцев и «не предпринимать никаких военных, неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских Республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами»³⁰.

Однако правители королевской Румынии не выполнили взятые на себя обязательства. Воспользовавшись тем, что австро-германские войска, по сговору с Центральной радой, оккупировали Украину и Левобережную Молдавию, а находившиеся там части Красной Армии с боями отступали в глубь страны, Румыния продолжила и расширила оккупацию Бессарабии. Более того, правители королевства поспешили придать разбойничьему захвату края видимость законности.

При помощи своей агентуры оккупанты инсценировали 9 апреля 1918 г. в «Сфатул цэрий» голосование за «условное присоединение» Бессарабии к Румынии, а 10 декабря того же года — за «безусловное присоединение». Последним голосованием «Сфатул цэрий» завершил свое предательство по отношению к народам Бессарабии, и он стал бесполезен оккупантам. Указом короля этот марионеточный орган был распущен. Предатели из его состава были хорошо вознаграждены и позже не менее старательно служили своим хозяевам.

Во время подготовки голосований в «Сфатул цэрий» и в ходе их заправила этого органа и оккупанты беззастенчиво применяли демагогию, шантаж, посулы, силу. В газете «Родная страна» 15 июня 1918 г. сообщалось, что премьер-министр Румынии Маргиломан израсходовал полтора миллиона лей на подкуп членов «Сфатул цэрий», чтобы склонить их голосовать за присоединение Бессарабии к Румынии. И все же трагифарс «присоединения» был разыгран с большим трудом. 10 декабря не нашлось и 30 «депутатов», готовых отдать голоса за «безусловное присоединение».

Так называемые решения «Сфатул цэрий» о «присое-

динении» Бессарабии к Румынии были приняты, как это видно, после оккупации края королевскими войсками. Эти «решения» понадобились правителям Румынии для того, чтобы прикрыть разбойничий характер наглого, ничем не оправданного захвата советской территории и порабощения ее трудящихся. Правительствам Англии, Франции и другим организаторам и участникам антисоветской военной интервенции, оказавшим помощь Румынии в ее агрессии, такие «решения», в свою очередь, понадобились для того, чтобы закамуфлировать тот факт, что они дали согласие на аннексию края Румынией в вознаграждение за ее участие в антисоветской интервенции.

Так королевская Румыния при содействии международного империализма, Украинской центральной рады и «Сфатул цэрий» военной силой захватила Бессарабию. Приведенные материалы разоблачают вымыслы фальсификаторов о том, будто население края, воспользовавшись правом на самоопределение, в начале 1918 г. якобы «добровольно» отделилось от России и «присоединилось» к Румынии. Нетрудно увидеть, что народные массы Бессарабии никогда не признавали «Сфатул цэрий» краевым органом власти и что его «решения» о присоединении Бессарабии к Румынии, как и другие изданные им акты, касающиеся судеб края и его населения, были незаконны и безоговорочно отвергались местными трудящимися. Против этих решений категорически протестовало Советское правительство. Оно последовательно поддерживало борьбу народных масс Бессарабии за освобождение от оккупации.

ГЛАВА II

ПРОТИВ НОВОЯВЛЕННЫХ «ЗАЩИТНИКОВ» ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА В БЕССАРАБИИ В 1918-1940 ГГ.

В мрачной истории преступлений империализма и колониализма, политического разбоя, чудовищных насилий не последнее место занимает оккупация Бессарабии королевской Румынией в 1918—1940 гг. Это драматический период в истории молдавского народа, когда в течение 22 лет массовый террор и политические убийства, бесчеловечные методы эксплуатации, подавления свобод и прав человека безудержно использовались против трудящихся края, героически боровшихся под руководством коммунистов за свое социальное и национальное освобождение, за демократию и социальный прогресс.

История оккупации Бессарабии буржуазно-помещичьей Румынией продолжает находиться в поле зрения западной «советологии», а также ревизионистской историографии. Ученые лакеи капитализма, в том числе специализировавшиеся на антикоммунистическом молдавоведении, и их фактические пособники пишут ныне псевдонаучные «труды» о молдавском народе, то нагло, то изощренно фальсифицируя историю Молдавской ССР и Коммунистической партии Молдавии. Они выполняют социально-политический заказ тех реакционных сил, которые мечтают о возврате прошлого, с тоской вспоминают о колониальном грабеже и произволе, пытаются вызвать рецидивы шовинистических и националистических страстей и реабилитировать антисоветскую политику капиталистических держав Запада в период между двумя мировыми войнами.

Анализ историографических спекуляций вокруг оккупированной Бессарабии поныне раскрывает любопытные аспекты политической игры империализма судьбами края, срывает маски с тех, кто выдает себя за «миротворцев», «друзей» молдавского народа, «поборников международной законности».

Антикоммунистические концепции «давления», «нажима» на нашу страну пронизывают красной нитью как «труды» буржуазных авторов, антисоветчиков, так и многие писания современных ревизионистов. Они не только извращают историю борьбы молдавского народа за свое самоопределение, освобождение от оккупантов и воссоединение с Советской Родиной в 1918—1940 гг., но и провокационно рассуждают о возможных притязаниях на территорию Союза ССР со стороны его соседей. Некоторые зарубежные органы информации продолжают, вопреки исторической логике и решениям Хельсинкского совещания о нерушимости сложившихся европейских границ, ставить под сомнение соответствие пределов отдельных стран соблюдению принципов национального самоопределения, опять-таки кивая, в частности, на юго-запад СССР.

Все это — не новое явление в зарубежной антисоветской историографии. Мы встречаемся с модифицированным повторением старых пропагандистских приемов правящих кругов королевской Румынии 30-х годов. Тогда, стремясь разжечь шовинизм и подготовить почву для новых антисоветских акций, в Бухаресте рассуждали о «неясности... границ» на востоке. В 1938 г. румынский король Кароль II, его министры М. Татареску и Н. Петреску-Комнин неоднократно заявляли о «неопределенности» румынских рубежей, подразумевая возможность захвата новых территорий СССР¹. В то время реакционная буржуазно-помещичья румынская верхушка упрямо держалась шовинистического направления во внутренней и внешней политике, вынашивая планы нападения на Советский Союз. Задолго до 1940 г. правая и фашистская румынская прес-

са развязно обсуждала и «обосновывала» претензии на советские земли вплоть до Буга. Этот политический курс, как известно, завершился вступлением королевской Румынии в антисоветскую войну в качестве союзника гитлеровской Германии.

Как это ни чудовищно, некоторые историки на Западе дошли до оправдания агрессивных устремлений фашистского режима И. Антонеску, установленного осенью 1940 г., шовинистической антисоветской политики румынских буржуазных политических партий и их главарей — В. Брэтиану, Ю. Маниу, Г. Гафенку, а равно и фашистов А. Кузы и О. Гоги, выдавая всех их за «патриотов». Внешняя политика Румынского королевства проводилась якобы не в интересах румынской буржуазии, а диктовалась «патриотическими побуждениями»².

Сюда же примыкают попытки оправдать оккупационный режим в Бессарабии³. Даже молдавские буржуазные националисты, румынские буржуазные историки 20—30-х годов не решались так грубо фальсифицировать историю этого многострадального края, как это делают ныне их последователи.

В многочисленных работах буржуазных и ревизионистских авторов совершенно извращается политический и национальный статус оккупированной Бессарабии в 1918 — 1940 гг. Так, тот же Шт. Фишер-Галац называет край «территорией, населенной румынами» и «включенной в сферу политического влияния Румынского государства»⁴. Другие «советологи» вкуче с румынскими эмигрантами пишут о Бессарабии того периода как о приобретенной королевством «провинции»⁵. В английской газете «Таймс» 28 октября 1981 г. можно было прочитать, что в межвоенный период Бессарабия «составляла часть Румынии», а «с 1944 г. здесь прочно укоренилась Советская власть». Такие историко-политические истины, как захват Бессарабии, ее оккупация, установление в ней колониального режима, освобождение края от оккупантов, буржуазные ав-

торы обходят. А если о них вспоминают, то заключают в кавычки.

В действительности же статус Бессарабии в составе королевской Румынии определялся всей системой реакционно-шовинистической политики румынской буржуазии и помещиков, направленной на уничтожение Советской власти и всех завоеваний социалистической революции в крае, восстановление капиталистических порядков, а затем на насильственную румынизацию, превращение Бессарабии в колониальный придаток Старого королевства.

В постановлении ЦК КП Молдавии «О 50-лети образования Молдавской Советской Социалистической Республики и создания Коммунистической партии Молдавии» подчеркивалось: «Королевско-боярская Румыния в блоке с другими империалистическими государствами Запада, воспользовавшись слабостью молодой Советской России, посягнула на свободу и независимость, на революционные завоевания трудящихся края. При поддержке свергнутых пролетарской революцией помещиков и капиталистов... она оккупировала территорию между Прутом и Днестром, которая никогда в прошлом не была румынской, так как в соответствии с желанием молдавского народа вошла в состав России задолго до образования румынского государства»⁶.

Следовательно, политический статус захваченной Бессарабии определялся, во-первых, ее положением оккупированной территории. Эта оккупация была результатом того, что королевская Румыния совершила в конце 1917—начале 1918 г. акт агрессии против молодой Советской страны в блоке с другими империалистическими государствами, которые стремились любой ценой задушить рабоче-крестьянскую власть в колыбели, а позже — создать «санитарный кордон» против СССР. Во-вторых, статус оккупированной территории предопределялся также тем, что этот насильственный захват края встретил героическое и ожесточенное сопротивление его трудового населения, которое

защищало от интервентов свободу и независимость, свои революционные завоевания. В-третьих, Бессарабия не «присоединилась добровольно» к Румынии, как об этом частенько пишут буржуазные историки, а была насильственно аннексирована, вопреки воле трудящихся края. Оккупационный статус был временным, ибо народные массы Бессарабии, наша партия, Советское государство вели напряженную и неустанную борьбу за освобождение края и его воссоединение с Советской Родиной, против проводимой в нем захватчиками политики эксплуатации и террора. В ноте правительства РСФСР и УССР от 1 мая 1919 г. говорилось: «Чтобы удержать в Бессарабии свою власть, ненавистную не только рабочим и крестьянам, но и всему населению без исключения, без различия народностей и вероисповеданий, Румынское правительство возвело в систему террор, расстрелы, аресты, порку, конфискацию имущества, организацию еврейских погромов, грубую насильственную румынизацию и ограбление населения румынским воровским чиновничеством»⁷.

Об этом же писали в 50-е годы многие румынские историки-марксисты. Они давали правильную, классовую оценку политике боярской Румынии в Бессарабии. Так, в «Справочнике по истории Румынии», изданном в 1956 г., подчеркивалось: «Реакционное румынское правительство воспользовалось затруднительным положением молодой Советской республики, напало и оккупировало Бессарабию. Разбой и грабеж в Бессарабии проходил в полном согласии с кайзеровской Германией и с главным командованием союзников». Историк В. Ливяну отмечал в книге, увидевшей свет в Бухаресте в 1960 г.: «Молдаване враждебно относились к румынской администрации... Попам угрожали, когда в церкви упоминали имя короля»⁸. Впрочем, и по признаниям агентов сигуранцы (политической полиции) трудящиеся Молдавии открыто требовали: «Пусть уходят румыны, будет лучше, если возвратятся большевики»⁹.

О всем этом хорошо известно западным «советологам» и «молдавооведам». Но в своих работах, освещаая историю румыно-боярского оккупационного режима, они обходят такие факты.

Буржуазные фальсификаторы замалчивают или извращают бедственное социально-экономическое и непереносимое политическое положение трудящихся оккупированного края. Более того, они пытаются оспаривать объективное освещение этих проблем советскими историками. «В советских публикациях,— сокрушается «Таймс»,— постоянно подчеркивается косность и нищета довоенного режима по сравнению с быстрым развитием этого полностью разрушенного во время войны района»¹⁰. Восстановление исторической правды о террористическом режиме в порабощенной Бессарабии, жестокой эксплуатации ее трудящихся и издевательствах оккупантов над молдаванами и другими национальностями края на Западе нередко объявляют всего лишь «советской версией» интерпретации истории¹¹. Зато «советологи» не возражают против изображения румынскими эмигрантами насильственного захвата Бессарабии как «осуществления национального единства» в рамках «Великой Румынии»¹².

В действительности режим террора в оккупированной Бессарабии — это не «советская версия» освещения истории. Такую оценку режиму во время его существования давала вся мировая прогрессивная печать, в том числе и в королевской Румынии. Румынские газеты «Социализм» (2 февраля, 9 июля 1922 г.), «Дескэтушаря» (апрель 1933 г., № 14), журнал «Лупта де класэ» (1927 г., № 4—5) прямо называли порядки, установленные оккупантами в Бессарабии, «режимом убийц», «белого террора», а «Скынтея» (1 апреля 1932 г.), та же «Дескэтушаря» (январь 1933 г., № 10), как и французская «Юманите» (31 марта 1932 г.), бельгийская «Драпо руж» (30 сентября 1926 г.), чешская «Руде право» (26 сентября 1926 г.), сообщали о

фашистском, белом, террористическом режиме, господствовавшем в крае¹³.

Выступая в апреле 1932 г. на заседании французского парламента, Марсель Кашен говорил, что в Бессарабии создан террористический режим чиновников и ростовщиков. Он изобличал злодеяния правящих кругов королевской Румынии, установивших в крае «страшный белый террор»¹⁴. Румынская газета «Скынтея» (ноябрь 1933 г., № 14) писала: «...в Бессарабии свирепствует самый зверский фашистский террор, а борьба против фашизма и войны тесно переплетается с борьбой против национального гнета и колониальной эксплуатации, которым подвергнуты трудящиеся массы Бессарабии»¹⁵. Таковы были факты.

Таким образом, советская историческая наука лишь исследовала оккупационный режим в Бессарабии и на основе обобщения и анализа несомненных фактов показала его колониалистский, террористический характер.

К сожалению, и поныне встречаются такие зарубежные историки, которые пытаются доказать, будто оккупация Бессарабии королевской Румынией «...оказала позитивное воздействие на все экономическое, политическое и социальное развитие» края и якобы тогда «...были созданы условия для развития прогрессивных сил общества, рабочего класса и его политической партии»¹⁶. Это — отголосок лицемерно-шовинистического самовосхваления румынских помещиков и капиталистов, называвших себя «носителями цивилизации» в Бессарабии¹⁷. Это — полнейший цинизм, кощунство, издевательство над многими тысячами жертв террора оккупантов. «Политика румынского империализма в Бессарабии,— писала газета «Красное знамя», орган Бессарабского подпольного обкома партии,— есть политика колониального грабежа, принесшего краю разорение его хозяйства, а трудящимся — невыносимый национальный и социальный гнет»¹⁸. В статье «Десять лет господства бояр в Бессарабии» газета не-

мецких коммунистов «Роте фане» 26 января 1928 г. указывала: «Из всех народов Бессарабии больше всего румынская буржуазия угнетает молдаван, в то время как в Советском Союзе они пользуются широчайшей свободой, государственной автономией и полнейшей поддержкой в области экономики и культуры»¹⁹.

В ответ на революционно-освободительную борьбу трудящихся края оккупанты обрушивали на них жестокие репрессии, сводили на нет гражданские права. Декретом королевского правительства от 1 июля 1918 г. в Бессарабии было узаконено осадное положение²⁰, которое продолжалось с небольшими перерывами до 28 июня 1940 г. Сюда были перенесены буржуазно-капиталистические приемы управления и «своя система грабежа и эксплуатации»²¹.

В период оккупации сотни тысяч людей были вынуждены эмигрировать из Бессарабии, спасаясь от преследований сигуранцы или в поисках куска хлеба. За 1918—1925 гг. край покинуло свыше 300 000 жителей. Позже это число увеличилось до полумиллиона²². Бессарабия превратилась в самый отсталый и хищнически эксплуатируемый регион. Почти 87 проц. ее трудоспособного населения было занято в деградировавшем сельском хозяйстве. Однако применение такой массы рабочих рук отнюдь не вело к благополучию в аграрном производстве. Среднегодовой валовой сбор зерновых в 1934—1939 гг. снизился по сравнению с 1929—1933 гг. более чем на одну пятую часть — с 25 988,8 тысячи до 20 454,5 тысячи центнеров²³.

В Бессарабии воцарились голод и нищета. Среди всех продуктов питания ее жителей 70—90 проц. приходилось на кукурузу. В пище катастрофически недоставало белка, особенно животного²⁴. В результате недоедания и отсутствия медицинской помощи массово распространялись пеллагра, туберкулез, другие социальные болезни²⁵.

Совершенно не соответствует действительности утвер-

ждение некоторых зарубежных авторов о том, будто румыно-боярская оккупация края «создавала условия» для «культурализации» его населения. Громковещательно объявленные оккупационными властями меры в области культуры не принесли каких-либо плодов. Даже по данным румынской переписи населения, которые, как констатирует академик АН МССР А. М. Лазарев, далеки от абсолютной достоверности, в 1930 г. умели читать всего 38,2 проц. жителей Бессарабии²⁶. Такое плачевное состояние было не только «наследством со времен царизма», но и главным образом прямым результатом классовой, шовинистической политики захватчиков.

Население Бессарабии страдало от отсутствия элементарных условий для человеческой жизни. Крестьянские дома представляли собой истинные «лачуги и шалаши», источник всяческих инфекционных заболеваний. Семьдесят один процент этих жилищ имели глинобитные полы, были покрыты соломой, кукурузными стеблями, камышом²⁷.

В плачевном состоянии, как уже сказано, в крае находилась медицинская служба. По довоенным данным румынского профессора Бану, во второй половине 30-х годов в Бессарабии один врач приходился на 16,2 тысячи жителей²⁸. Для сравнения напомним, что сейчас в Молдавской ССР на одного врача приходится около 305 человек населения²⁹.

В оккупированной Бессарабии больше, чем где-либо в Европе, жители страдали от инфекционных заболеваний. По сведениям журнала «Вяца Басарабией», в крае ежегодно повторялась эпидемия тифа. Только с сентября 1933 по июль 1934 г. в Румынии было зарегистрировано 2218 заболеваний тифом, из них 1665, или 74,1 проц.,—в Бессарабии³⁰.

Пытаясь приукрасить политику правящих кругов королевской Румынии в поработанной Бессарабии, теперешние буржуазные историки и некоторые ревизионистские

идеологи одновременно извращенно истолковывают характер и содержание революционного движения в крае, преуменьшают роль и масштабы освободительной борьбы его населения за восстановление Советской власти и воссоединение с Советской Родиной. В частности, сотрудник Гуверовского института войны, мира и революции У. Бейкон, признавая, что «имели место... многочисленные факты волнений в Бессарабии», тут же заявляет, что они «были инспирированы агентами коммунистов»³¹. Он упоминает далее о «серьезных беспорядках» близ села Татарбунары³².

Как примечательно и поучительно приложение слова «беспорядки» к крупнейшему в Европе 20—30-х годов вооруженному крестьянскому выступлению! Оно обезличивает и смягчает содержание любых форм классовой борьбы трудящихся: забастовок, манифестаций протеста, стачек, вооруженных восстаний. А ведь сам же У. Бейкон вынужден признать, что когда в сентябре 1924 г. румынское «правительство быстро подавило» Татарбунарское восстание, эта карательная акция «сопровождалась значительными разрушениями, массовыми арестами и многочисленными жертвами»³³.

Историки еще не подвели общий итог, исчисляя число жертв военно-деспотического режима в Бессарабии в межвоенный период. Они еще не установили полностью, сколько жителей края было расстреляно, замучено, казнено оккупационными властями. Известно, однако, что только за первые два месяца оккупации захватчики расстреляли, потопили в Днестре и замучили в тюрьмах 25 тысяч человек³⁴. Более 15 тысяч человек стали жертвами дикой расправы во время Хотинского восстания в январе 1919 г. Из них свыше 11 тысяч было убито³⁵. А при подавлении Татарбунарского восстания было расстреляно пять тысяч человек³⁶.

Великий французский писатель-коммунист Анри Бар-

бюс писал, что на каждых трех жителей Бессарабии приходилось по одному агенту сигуранцы³⁷.

В 20—30-е годы буржуазная печать объявляла коммунистов «внутренними врагами» Румынии, «русскими агентами». Всех неугодных ей лиц колониальная администрация края преследовала и уничтожала на месте как «большевиков». Уклоняясь от выявления действительных причин восстания в Татарбунарах, румынские буржуазные газеты распространяли версию, будто это выступление — «затея большевиков, прибывших на канонерках из-за Днестра»³⁸. Между тем основная причина революционно-освободительного движения народных масс Бессарабии — это оккупация края, жестокая эксплуатация трудящихся, господство голода, нищеты, террор, нарушение элементарных прав человека³⁹.

Буржуазная историография (Р. Кинг, У. Бейкон, А. Зуга, В. Коларц, Д. Германи, Шт. Фишер-Галац и др.) также извращает руководящую роль партийных организаций, коммунистов Бессарабии в борьбе трудящихся масс края против оккупационного режима и классового гнета. У. Бейкон и Шт. Фишер-Галац называют бессарабских коммунистов «агентами» Коминтерна и Сталина, то есть повторяют старые вымыслы румынских буржуазных писак. Но вместе с тем последнее время в зарубежной литературе стала выдвигаться и такая концепция, в соответствии с которой коммунисты Бессарабии, Компартия Румынии искусственно разделяются на «сторонников» и «противников» Москвы в подходе к бессарабскому вопросу. Почему коммунисты руководили борьбой за освобождение края из-под оккупации? Потому, что в годы «подпольного существования партия (КПР. — Авт.), — пишет Шт. Фишер-Галац, — следовала внешнеполитической линии Москвы, отчасти по заведенному порядку, а отчасти и из опасений мести за невыполнение указаний Сталина и Коминтерна»⁴⁰.

Американский историк Р. Кинг пытается доказать,

будто в межвоенный период в Бессарабии коммунисты были «мало популярны»⁴¹. Д. Германи присоединяется к тем, кто утверждает, что якобы коммунисты в 20—30-е годы занимали неверную позицию по национальному вопросу, и обвиняет их в публикации «фальшивых призывов» к отделению «Бессарабии от Румынского государства»⁴².

В действительности же коммунисты Бессарабии и Компартия Румынии, в состав которой они организационно входили в 1922—1940 гг., безоговорочно признавали право молдавского народа на самоопределение, на освобождение Бессарабии и ее воссоединение с Советской Родиной. Бессарабские и румынские коммунисты развернули знамя борьбы за освобождение угнетенных народов. «Рабочий класс и крестьянство Бессарабии,— подчеркивалось в резолюции III съезда Компартии Румынии,— которые прошли первый период освободительной русской революции и ныне стонут под сапогом румынской военной диктатуры, каждодневно проявляют свое национально-революционное стремление к объединению с Союзом Советских Социалистических Республик, чтобы таким образом обеспечить свое дальнейшее развитие и охрану своих жизненных интересов...»⁴³ Реакционная румынская олигархия использовала интернационалистскую позицию коммунистов по бессарабскому вопросу в качестве предлога для репрессий против Компартии Румынии, запретив ее в 1924 г. КПР—единственная партия в Румынии, которая боролась за освобождение Бессарабии от ига оккупации. В резолюции III съезда КПР подчеркивалось: «Наша партия обязана всеми средствами поддерживать борьбу трудящихся Бессарабии, направленную на объединение с МАССР (Советской Молдавией)». Эта позиция снискала КПР заслуженный авторитет в международном коммунистическом и рабочем движении 20—30-х годов, активизировала борьбу трудящиеся края против оккупантов.

Отвергая инсинуации тех, кто провокационно извра-

щает позицию КПр в бессарабском вопросе, пытаюсь вбить клин в отношениях между СРР и Советским Союзом, Генеральный секретарь ЦК РКП Н. Чаушеску говорил, выступая 2 июня 1976 г. перед делегатами Конгресса работников культуры: «Между Социалистической Республикой Румынией и СССР не имеется никаких территориальных вопросов»⁴⁴. Такова позиция КПр на современном этапе. Она разоблачает злонамеренность происков буржуазных фальсификаторов истории, направлена на укрепление дружественных связей СРР с Советским Союзом.

На протяжении всего оккупационного периода наша партия, Советское государство стремились к тому, чтобы мирными, дипломатическими средствами решить вопрос об освобождении Бессарабии. Следуя миролюбивым ленинским принципам внешней политики, Советский Союз неоднократно предлагал королевской Румынии начать переговоры по бессарабскому вопросу. Но каждый раз ее правящие круги отказывались от обсуждения этой проблемы или, если и шли на переговоры, то срывали их, используя различные демагогические увертки, шовинистические требования, прибегая к провокационным военным акциям на советско-румынской демаркационной линии по Днестру.

Как было отмечено выше, Советское правительство последовательно разоблачало аннексионистскую и лицемерную политику правящих кругов буржуазно-помещичьей Румынии. В своей ноте от 18 апреля 1918 г. оно подчеркивало: «Присоединение Бессарабии к королевской Румынии является вызовом Российской Советской Республике и вопиющим нарушением заключенного... соглашения с Россией»⁴⁵ об очищении в течение двух месяцев Бессарабии»⁴⁶. И позже королевская Румыния не раз не выполняла принятые на себя обязательства перед СССР.

Тем большее удивление вызывают попытки современной буржуазной и ревизионистской историографии обви-

пить СССР в «срыве» переговоров с Румынией в 1918—1940 гг. Такие антикоммунистически настроенные авторы, как Гр. Филити, Р. Кинг, Ю. Борис, М. Ферро, Шт. Фишер-Галац, У. Бейкон и другие, распространяют различные мифы о так называемой «завоевательной» дипломатии, об «экспансии» советской дипломатии, об «угрозах» с ее стороны и т. д. Гр. Филити писал, будто после завершения гражданской войны «Фрунзе предлагал завоевать Бессарабию»⁴⁷. «Советолог» Р. Кинг заявляет, что «новое коммунистическое правительство в Москве было озабочено потерей Бессарабии», но «...постоянно предъявляло претензии на Бессарабию» лишь с 1924 г.⁴⁸ Однако, как известно, Советский Союз никогда не переставал бороться за мирное решение бессарабского вопроса, а Советское правительство не только «было озабочено потерей Бессарабии», но делало все возможное для ее воссоединения с Советской Родиной.

События этого периода развивались не совсем так, как их освещает Р. Кинг. Его формулировка надуманна. Коммунистическая партия неизменно предпринимала усилия для освобождения края, придерживаясь при этом принципов мирного сосуществования, мирного решения возникшей по вине империалистических государств Запада сложной проблемы.

С первых же дней после Октября вся дипломатическая деятельность руководимого ленинской партией Советского государства была направлена на защиту «экономической и политической независимости всех территорий Советской республики»⁴⁹, на создание мирных условий для социалистического строительства. В. И. Ленин, партия принимали меры по выводу страны из империалистической войны. Против заключения Брест-Литовского мира выступали Л. Троцкий и «левые» коммунисты. Их позиция наносила вред партии и государству, она отрицательно влияла и на положение революционных сил в Бессарабии. «...Срывом переговоров в Брест-Литовске Троцкий,—приз-

навал премьер-министр королевской Румынии А. Маргил-оман,— предал Советскую республику»⁵⁰.

Некоторые буржуазные авторы пишут, будто «первоначально» внутри нашей партии не было единого мнения по бессарабскому вопросу⁵¹. Тот же Р. Кинг пытается доказать это измышление, ссылаясь на то, что «в 1919 г. Советское правительство предъявило Румынии ультиматум с требованием в течение 48 часов вывести свои войска из Бессарабии. Однако по истечении этого срока оно не приняло никаких шагов, хотя требование так и не было выполнено»⁵².

Но, во-первых, «ультиматумом» тут названа нота от 1 мая 1919 г. Советское правительство в ней настаивало на разрешении бессарабского вопроса мирными средствами, без пролития братской крови рабочих и крестьян. Для этого предлагалось немедленно эвакуировать из Бессарабии румынские войска, чиновников и их агентов, предоставить местному населению возможность свободно установить у себя власть. Следовало предать народному суду виновников преступлений, совершенных в Бессарабии, возвратить все военное имущество, принадлежащее Советской России и Советской Украине, а также имущество, конфискованное у жителей края⁵³. Это была приемлемая программа для ведения мирных переговоров. Притом в начале лета 1919 г. лишь наступление Деникина помешало освобождению Бессарабии от захватчиков.

В. И. Ленин, Комунистическая партия, советский народ, видные деятели партии и Советского государства — К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, С. М. Киров, Г. И. Петровский, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе и другие — горячо поддерживали героическую борьбу трудящихся края за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной. Однако М. В. Фрунзе, например, никогда не предлагал «завоевать Бессарабию», что приписывают ему буржуазные историки⁵⁴. В 1925 г. он говорил: «...Только наше глубокое стремление к миру позво-

ляет румынским боярам издеваться над поработанными трудящимися Бессарабии и Буковины. Мы глубоко уверены, что сохранение мира и факт наших мирных успехов приведут к разрешению целого ряда вопросов, в том числе и вопроса о Бессарабии. Для этого нам вовсе не нужно организовывать и подготавливать войну с Румынией. Все делается и помимо этого»⁵⁵. Такова была подлинная позиция М. В. Фрунзе.

В дальнейшем, по инициативе В. И. Ленина, правительства РСФСР и УССР неоднократно предлагали правительства Румынии возобновить мирные переговоры. Так, в ноте народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина от 24 февраля 1920 г. говорилось: «Российское Советское правительство полагает, что все спорные вопросы могут быть улажены путем мирных переговоров»⁵⁶. Только с 13 января 1918 г. по 29 ноября 1921 г. правительства Российской Федерации и Советской Украины направили более 40 нот, меморандумов, протестов, заявлений по вопросу об освобождении Бессарабии⁵⁷. Наша страна не предприняла военных действий против буржуазно-помещичьей Румынии, ибо не хотела проливать кровь братьев по классу — румынских рабочих и крестьян.

Во-вторых, королевское правительство Румынии не спешило с ответом на ноту правительства РСФСР и УССР от 1 мая 1919 г. Ответственность за это полностью лежала на румынских правящих кругах и их западных покровителях. Румынская олигархия ожидала результатов Парижской мирной конференции (18 января 1919—21 января 1920 гг.), на которой рассчитывала добиться «узаконения» аннексии Бессарабии. Когда британский премьер Ллойд-Джордж в марте 1920 г. сообщил премьер-министру Румынии Вайда-Воеводу, что Верховный совет Антанты решил признать «право» Румынии на захваченную территорию Бессарабии (это было позже оформлено так называемым «Бессарабским протоколом»), то бухарестский кабинет наконец ответил на советскую ноту от 1 мая

1919 г. Но ответ был просто отпиской без конструктивных предложений, подразумевавшей удержание оккупированной территории. Подписывая 28 декабря 1920 г. в Париже «Бессарабский протокол», правительства Англии, Франции, Италии, Японии руководствовались отнюдь не заботой о защите «права» народов на самоопределение, не стремились уточнить «этнические границы» королевской Румынии. Судьба молдавского народа, трудящихся Бессарабии была им безразлична. Они следовали своим корыстным интересам, «Бессарабский протокол» был империалистическим актом держав, которые не имели ни политических, ни моральных, ни каких-либо иных прав произвольно решать судьбу молдавского народа, который не давал им на то никаких полномочий. Капиталистические страны «признавали» «право» Румынии на Бессарабию, вознаграждая бухарестских правителей за участие в вооруженной борьбе против Советской России, а также стремясь создать «санитарный» кордон вокруг СССР, объединить все соседние с ним малые страны в антисоветский блок. Впрочем, их антибольшевизм сочетался с жадностью удовлетворения своих торгово-финансовых интересов. Не случайно такие иностранные монополии, как «Импорт», «Франко-румынское общество по доставке в Бессарабию заграничных товаров и продуктов», «Англо-балканское общество по экспорту зерна» и другие получили привилегии в Бессарабии. Они сбывали свои товары по неимоверно высоким ценам, а зерно и другие сельхозпродукты скупали за бесценок⁵⁸.

С созданием по инициативе В. И. Ленина в 1922 г. единого дипломатического фронта советских республик на основе договорных отношений, а тем более после образования Союза ССР Советское правительство полноправно защищало на международной арене интересы всех народов нашей страны, в том числе и молдавского. При открытии международной конференции в Генуе (апрель 1922 г.) Г. В. Чичерин заявил протест против допущения на кон-

ференцию королевской Румынии, ибо она незаконно заняла Бессарабию⁵⁹. Тем не менее при переговорах с Румынией в 1923—1934 гг. и позже СССР строго соблюдал ленинские принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем. По словам У. Бейкона, советская дипломатия сделала все возможное для того, чтобы «снизить напряженность на европейских границах СССР»⁶⁰.

Таким образом, вопреки всем измышлениям, продиктованным политическими, националистическими устремлениями, попыткам исказить историю МССР и Компартии Молдавии, действительные, реальные факты, источники, советская историография показывают, что трудящиеся Бессарабии никогда не мирились с деспотическим оккупационным режимом, который установили насильственно захватившие край правящие круги королевской Румынии. Благодаря героической борьбе рабочих, крестьян и передовой интеллигенции края под руководством коммунистов против оккупантов, огромной всесторонней помощи, оказанной им Советским государством, его последовательной борьбе на международной арене, Бессарабия стала свободной и навсегда вернулась в лоно Советской Родины. Это было актом торжества исторической справедливости, вписанным золотыми буквами в историю молдавского народа и партийной организации Молдавии.

ГЛАВА III

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ИЗМЫШЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ МОЛДАВСКОЙ ССР

Образование Молдавской ССР, как и других советских республик, явилось результатом ленинской национальной политики, отвечающей народным чаяниям. Стремление молдавского населения левобережного Приднестровья и Пруто-Днестровского междуречья к созданию своей государственности в составе России, как видно из работ молдавских историков, указанных в первой главе нашей книги, и некоторых других исследований, из многих документов, проявилось еще в период борьбы за победу социалистической революции в крае. Возможности для осуществления этих стремлений открыл Великий Октябрь.

Получив право на свободное самоопределение, народные массы Бессарабии и части левобережного Приднестровья приступили под руководством партии большевиков к созданию своей советской государственности. Эта деятельность, как и начальные социалистические преобразования в крае, проходила в сложных условиях вооруженной борьбы против объединенных сил внутренней контрреволюции и международного империализма, выступившего против нашей страны, чтобы ликвидировать советский строй и превратить ее в свою колонию. Они дважды прервали советское национально-государственное строительство в Молдавии.

Победа трудящихся нашей страны над интервентами и белогвардейцами позволила молдавскому народу возоб-

новить работу по созданию своей государственности. Но только в Левобережной Молдавии, ибо Бессарабию освободить от оккупантов тогда не удалось. Однако народные массы поработенного края продолжали борьбу против оккупантов и местных эксплуататоров. Одним из ее основных лозунгов стало требование возврата в семью братских народов СССР и образования Молдавской ССР. Поскольку оккупация Бессарабии затянулась, сначала в октябре 1924 г., в согласии с волеизъявлением трудового народа, была создана Молдавская АССР. Затем, после возвращения Бессарабии Советскому Союзу в июне 1940 г., автономная республика была преобразована в союзную Молдавскую ССР.

Таковы неоспоримые исторические факты. Однако с ними никак не хотят считаться буржуазные фальсификаторы, их ревизионистские и прочие пособники, которые всячески отрицают право молдавского народа на свою государственность. Эту концепцию они стремятся «обосновать» теми же приемами, которыми пользуются при фальсификации вопроса об участии народных масс Молдавии в социалистической революции, истории создания и роли контрреволюционного «Сфатул цэрий», характера оккупации Бессарабии и т. п. В ход пускаются разные клеветнические выдумки, но суть их сводится к таким моментам. Во-первых, утверждается, будто Россия в 1812 г. захватила у Румынии междуречье Днестра, Прута и Дуная, хотя оно последней никогда не принадлежало. Во-вторых, отрицается само многовековое существование молдаван как самостоятельной этнической общности. В-третьих, отрицается существование молдавской нации.

Фальсификация истории образования Молдавской ССР занимает большое место в сочинениях А. Зуги, А. Мейера, А. Айснера, Г. Раша, Х. Сетон-Уотсона, И. Арнольда, О. Бырли, М. Биньона и других¹. Они и иже с ними пишут, что Молдавская ССР создана искусственно, якобы для того, чтобы оправдать удержание земель, населенных молдава-

нами (которых фальсификаторы упорно именуют «румынами»²), в составе Советского Союза. Злопыхательски объявляется, будто образование Молдавской ССР было вызвано не потребностями социально-экономического и культурного развития молдавского населения, а внешнеполитическими причинами, будучи направлено против Румынии. Распространяются и другие клеветнические измышления об этом акте осуществления ленинской национальной политики, имеющем огромное значение для молдавского народа. Тон в фальсификации образования Молдавской ССР задал еще один из министров королевской Румынии В. Братиану в интервью для французской газеты «Тан». В этом интервью, перепечатанном 17 сентября 1924 г. румынской газетой «Диминяца», говорилось, что предстоящее создание МАССР равносильно... признанию того, что на левобережье Днестра проживают... сотни тысяч «румын», и только «благоразумие» удерживает королевскую Румынию от претензий на территории до Херсона (18 декабря в переделовой той же газеты речь шла о землях до реки Буг!). Как видно, Братиану задался целью оклеветать национальную политику ленинской партии и Советского государства, оправдать захват Румынией Бессарабии и шовинистической демагогией подготовить почву для новой антисоветской агрессии.

Этим интервью пропагандистская машина королевской Румынии была нацелена на то, чтобы дезинформацией и ложью добиваться ослабления того воздействия, которое оказывали на трудящихся Бессарабии и Румынии успехи хозяйственного и национально-культурного строительства, достигнутые Советским Союзом ко времени образования Молдавской АССР, на фальсификацию самой сути создания республики.

Фальсификаторы писали и пишут, что у молдаван, которых они называют «румынами», не было потребности в собственной государственности, ибо уже существовало королевство Румыния. Факты же говорят о том, что взоры

народных масс Молдавии вовсе не обращались за Прутом. Уже отмечалось, что I Бессарабский крестьянский съезд требовал автономии для всех народов революционной России в ее составе. Такое же требование высказал в июне 1917 г. I крестьянский съезд Тираспольского уезда, в котором проживала основная часть молдавского населения левобережного Приднестровья. Стремление молдавского населения к созданию своей республики в составе Страны Советов запечатлено во многих документах, особенно постановлениях сотен собраний, митингов трудящихся, других их форумов.

Об этом стремлении, как вспоминал С. М. Буденный, не раз говорил легендарный герой гражданской войны Г. И. Котовский. При одной из встреч на квартире Буденного в 1923 г. Г. И. Котовский в разговоре с М. В. Фрунзе сказал, что собирается написать записку в Центральный Комитет партии о создании молдавским народом своей советской республики, мечтает об этом же «поговорить лично с Владимиром Ильичем Лениным» и глубоко уверен, что Ленин поймет чаяния молдаван и поддержит их. С. М. Буденный пишет, что М. В. Фрунзе одобрил эту идею.

Записка об образовании Молдавской республики, о которой говорил Г. И. Котовский, подписанная им и группой других коммунистов, уроженцев края, была направлена в начале февраля 1924 г. в ЦК РКП(б). Центральный Комитет запросил мнение М. В. Фрунзе по этому вопросу, и тот решительно высказался: «Я лично — за...»³

Учитывая стремление молдавского народа к самоопределению и руководствуясь принципами ленинской национальной политики, Политбюро ЦК РКП(б) 29 июля 1924 г. приняло постановление «О Молдавской ССР». Оно сочло необходимым «выделение молдавского населения в специальную Автономную Республику в составе УССР» и предложило ЦК КП(б)У дать соответствующие директивы украинским советским органам⁴. Наблюдение за быс-

трейшим выполнением этого решения поручалось М. В. Фрунзе.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) стало программой всей деятельности по созданию Молдавской АССР. Оно отвечало чаяниям всех молдавских трудящихся. Газета «Правда» 24 августа 1924 г. сообщала, что во всей Левобережной Молдавии нет села, где не было бы сходов, принявших резолюции в пользу образования Молдавской республики.

Эти просьбы народных масс были поддержаны перед ЦК КП(б)У, Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Совнаркомом УССР партийными и советскими органами Одесской губернии, где проживало абсолютное большинство молдавского населения левобережного Приднестровья. «Известия Одесского губкома КП(б)У, губисполкома и губпрофсовета» писали 30 сентября 1924 г., что депутаты и гости 4-й сессии Одесского губисполкома, по-братски встретив молдавскую делегацию, прибывшую на сессию, приветствовали всех пославших ее трудящихся от имени рабочих, крестьян и интеллигенции губернии. Депутаты говорили об огромном значении ленинской национальной политики, проводимой Коммунистической партией и Советским правительством, для развития экономики и культуры всех народов нашей страны. Они заявили, что народные массы губернии полностью поддерживают перед вышестоящими органами власти стремление молдавских трудящихся к образованию своей советской социалистической республики и обещают своим молдавским братьям всемерную помощь в ее создании и развитии. Таковую же поддержку предстоящее образование МАССР встретило в Подольской губернии, где было немало сел с молдавским населением.

Движение за образование Молдавской АССР выходило за рамки населенных молдаванами районов левобережного Приднестровья. «Правда» 9 сентября 1924 г.

отмечала, что будущая республика явится крупнейшим фактором притяжения для молдавского населения, силой обстоятельств оказавшегося за советским рубежом. В движение за образование Молдавской АССР включились сотни тысяч выходцев из Бессарабии, вынужденных покинуть родной край из-за преследований со стороны оккупантов. Тысячи из них непосредственно участвовали в создании МАССР.

Весть о подготовке к образованию Молдавской АССР с энтузиазмом встретили трудящиеся порабощенной Бессарабии, которые увидели в этом акте начало исполнения страстного желания всего молдавского народа соединиться в своей советской республике. Стремясь ускорить приближение этого времени, они усилили борьбу против оккупантов за свое освобождение, воссоединение со своими братьями из-за Днестра. Этот подъем революционно-освободительного движения наиболее ярко проявился в Тарбунарском восстании. Оно проходило под лозунгом создания Молдавской Советской Республики.

12 октября 1924 г. III сессия Всеукраинского ЦИКа VIII созыва приняла решение образовать в составе Украинской ССР Молдавскую Автономную ССР⁵. Были определены границы новой республики. В постановлении сессии указывалось, что «с запада и юго-запада» они проходят «по государственной границе СССР»⁶, то есть по Пруту. Следовательно, подтверждалось, что временно оккупированная Бессарабия входит в Молдавскую АССР и в Украинскую ССР. Тем самым вновь подчеркивались незаконность захвата Бессарабии Румынией, неизбежность воссоединения края с Советским Союзом. Площадь Молдавской АССР составляла более 8 тысяч квадратных километров, а население — около 550 тысяч человек.

Вскоре состоялись выборы руководящих органов республики, была принята ее Конституция. Председателем Президиума Центрального Исполнительного Комитета МАССР избрали Г. И. Старого, Председателем Совнар-

кома—А. И. Строева. На I Всемолдавской партконференции первым секретарем Молдавского обкома КП(б)У был избран И. И. Бадеев.

♦ Образование МАССР явилось очередным звеном в цепи продолжавшегося советского национально-государственного строительства в нашей стране. Оно имело целью создать благоприятнейшие условия для ускорения развития экономики и культуры молдавского народа, способствовать подъему отсталого в прошлом края до уровня развитых советских социалистических республик, утверждению и укреплению дружбы молдавских трудящихся со своими братьями по классу других национальностей СССР.

Фальсификаторы писали и пишут, что автономная республика была молдавской только по названию, в ней проживала лишь небольшая часть молдавского населения Украины, которое они упорно именуют «румынским», что дескать маленькая республика плохо защищала интересы молдаван левобережного Приднестровья, слабо представленных в ее верховном органе власти. Обращение к фактам, к документам опровергает эту клевету. Молдавская АССР была действительно молдавской в силу особенностей национальной структуры своего населения и целей образования этого национально-государственного формирования. Она, как и все автономные советские социалистические республики, имела свою Конституцию, свой государственный герб и флаг, собственные органы власти и другие атрибуты государственности, целиком соответствующие ее названию⁷.

В Конституции МАССР, утвержденной I Всемолдавским съездом Советов 23 апреля 1925 г., читаем: «Автономная Молдавская Советская Социалистическая Республика (АМССР), входя в состав Украинской Советской Социалистической Республики, осуществляет на своей территории государственную власть трудящихся Молдавии на основаниях, определенных настоящей Конституцией», через «...Советы рабочих, крестьянских и красноармейских

депутатов, их съезды и образуемые ими органы»⁸.

Лицемерные сетования фальсификаторов по поводу того, что в Молдавскую АССР вошла лишь часть молдавского населения Украины, надуманны. В автономную республику вошли все районы с преобладанием молдавского населения. Более того, в нее были включены и такие районы, как, скажем, Балтский или Кодымский, среди жителей которых молдаване составили меньшинство⁹. Это, как отмечалось в одном из документов секретариата Одесского губернского комитета КП(б)У, было связано с тем, что молдавские селения на левобережье Днестра тянулись узкой полосой вдоль реки и соседствовали с населенными пунктами с украинским, русским, либо смешанным составом жителей; часть молдавских сел отделялась от Приднестровья цепью русских и украинских селений¹⁰. На этой нелегкой проблеме остановился председатель Совнаркома Украинской ССР В. Я. Чубарь в своем выступлении на III сессии ВУЦИК VIII созыва. Он также заметил, что при подготовке к образованию МАССР партийным и советским органам пришлось принять во внимание то, что немалая доля молдавских сел была отделена от основной их массы полосами русских и украинских населенных пунктов. В связи с этим встал вопрос, как быть? Если включить в создаваемую республику только административные единицы, в которых преобладало молдавское население, то часть молдавских селений осталась бы вне республики, что отрицательно сказалось бы на их развитии. Исходя из необходимости создания наиболее благоприятных условий для подъема экономики и культуры Советской Молдавии, ЦК КП(б)У и правительство Украинской ССР предложили включить в состав Молдавской АССР также часть населенных пунктов, административных единиц, в которых молдавское население не составляло большинство¹¹. Сессия ВУЦИК приняла это предложение. Этим весьма благородным интернационалистским актом и объясняется то, что доля молдаван среди всего

населения Молдавской АССР при завершении ее законодательного оформления составляла только 34,3 процента¹². Лишь отдельные молдавские села, расположенные в слишком большом отдалении от места компактного проживания абсолютного большинства молдавского населения на левом берегу Днестра, не могли быть включены в состав МАССР.

Не соответствуют действительности утверждения фальсификаторов о том, будто в верховном органе власти Молдавской АССР было очень мало молдаван. Достаточно напомнить, что на I съезде Советов Молдавской АССР, состоявшемся в городе Балте в апреле 1925 г., из 272 делегатов 116, или около 43 проц., были молдаванами¹³, тогда как доля молдаван среди всего населения республики, как уже сказано, равнялось 34,3 процента. Но, понятно, среди делегатов съезда, в высших и местных органах власти многонациональной республики были также русские, украинцы, посланцы других национальностей.

Лживо измышление о «плохой защите» интересов молдаван в МАССР. Их интересы, как и интересы всех трудящихся Молдавской АССР, защищались законодательством, органами власти, управления и общественными организациями самой автономной республики, союзной Украинской ССР, в которую она входила, и Союза ССР, неотъемлемой частью которого она являлась. В Совете национальностей ЦИКа СССР Молдавская АССР, как и другие автономные и союзные республики, была представлена пятью депутатами.

Трудящиеся Советской Молдавии под руководством Коммунистической партии, при помощи правительств СССР и УССР, братских народов в короткий исторический срок восстановили немногие старые и построили крупные новые промышленные предприятия, коллективизировали сельское хозяйство, ликвидировали капиталистические элементы в городе и деревне. Невиданное развитие получила культура. Отсталый в недавнем прошлом край превра-

тился в цветущую индустриально-колхозную республику¹⁴.

Успехи строительства социализма в Союзе ССР, в его составной части — Молдавской АССР оказывали большое влияние на народные массы Бессарабии. Они усиливали борьбу за свое освобождение от оккупации, восстановление Советской власти в крае, за возвращение в братскую семью народов матери-Родины — СССР¹⁵. Эта борьба, возглавляемая коммунистами, поддерживаемая ленинской партией, всем советским народом и его правительством, прогрессивными силами других стран, в их числе и Румынии, увенчалась победой. По настоятельному требованию Советского государства правители Румынии в конце июня 1940 г. вывели свои войска и оккупационную администрацию из Бессарабии. Она стала наконец свободной и воссоединилась с СССР.

Трудящиеся Бессарабии горячо и сердечно благодарили Коммунистическую партию и Советское правительство за свое освобождение. В крае была восстановлена Советская власть. С помощью Союзного правительства и братских народов здесь возобновился процесс начавшихся в конце 1917 — начале 1918 г., но прерванных оккупантами коренных политических, социально-экономических и культурных преобразований.

Безграничную радость освобожденных трудящихся Бессарабии разделял весь советский народ. На массовых митингах и собраниях в городах и селах по всей нашей стране рабочие, крестьяне и интеллигенция единодушно одобрили меры партии и правительства, предпринятые для вызволения из-под власти чужеземных захватчиков советских земель и их населения¹⁶.

Мирное разрешение бессарабского вопроса приветствовала передовая общественность Румынии. Компартия Румынии призвала массы участвовать в манифестациях солидарности с освобожденными народами Бессарабии и Буковины¹⁷. Секретариат ЦК КПР заявил, что трудящиеся страны с энтузиазмом и радостью восприняли эту весть.

Освобождение Бессарабии и Северной Буковины приветствовали и прогрессивные силы других стран, о чем сообщала зарубежная пресса, прежде всего органы коммунистических партий. О радостной встрече в Бессарабии солдат Красной Армии-освободительницы как дорогих друзей писали выходившая подпольно в оккупированной гитлеровцами Франции «Юманите» и американская «Дейли уоркер»¹⁸.

Воссоединение Бессарабии с СССР создало условия для возобновления в этом крае советского государственного строительства, прерванного там в январе 1918 г. В этой работе на помощь народным массам Правобережной Молдавии пришли трудящиеся МАССР. Они к 1940 г. приобрели большой опыт создания и развития своей советской государственности, которая правомерно рассматривалась как важная, неотъемлемая часть советской национальной государственности всего молдавского народа.

Упоминавшиеся нами и другие фальсификаторы, извращая факты, стремились и стремятся изобразить союзную Молдавскую ССР (как и МАССР) каким-то искусственным образованием. Они разглагольствуют о том, что республика якобы была создана волюнтаристски, административным путем, по указанию центральной власти, не считаясь с волей самого молдавского народа, всего населения Бессарабии и Молдавской АССР.

Подобные измышления полностью несостоятельны. С освобождением Бессарабии молдавское население на территории СССР приблизилось к двум миллионам человек. В связи с этим и учитывая ясно выраженное стремление молдаван Бессарабии и Молдавской АССР к образованию единой национальной советской республики, Молдавский обком КП(б)У и Совнарком МАССР внесли в Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) предложение об объединении молдавского населения Бессарабии и Молдавской АССР и образовании на этой основе союзной Молдавской ССР. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР одобрили это предложе-

ние, и оно было внесено в Верховный Совет СССР. О том, что оно отражало чаяния молдавского народа говорит волна ликования, прокатившаяся по городам и селам Бессарабии и Молдавской АССР после сообщения, что Верховный Совет СССР будет рассматривать вопрос об образовании союзной Молдавской ССР. Об этом каждодневно писали тогда «Правда», «Известия», другие центральные и местные газеты.

Седьмая сессия Верховного Совета СССР, идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и Молдавской АССР о воссоединении их молдавского населения и руководствуясь принципом свободного развития национальностей, 2 августа 1940 г. приняла Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. В состав МССР вошли Тирасполь и шесть районов Молдавской АССР, Кишинев и шесть уездов Бессарабии. Общая площадь союзной республики составила почти 34 тыс. квадратных километров, а население—около 2,7 млн. человек, из которых 70 проц. были молдаванами¹⁹.

Верховный Совет СССР поручил Верховным Советам Украинской ССР и Молдавской ССР представить на его рассмотрение проект установления точной границы между двумя республиками. Затем Совнаркому бывшей МАССР было поручено немедленно провести в жизнь на освобожденной территории Молдавии все мероприятия, связанные с передачей земли трудящимся крестьянам, а также Закон о национализации промышленных предприятий, железнодорожного и водного транспорта, средств связи, банков и других кредитных учреждений, электростанций, школ, больниц, крупных гостиниц, домовладений и т. д. Как видно, на высшие органы власти бывшей Молдавской АССР временно возлагались функции высших органов власти новой союзной республики. Наркоматы и управления бывшей МАССР реорганизовывались, создавались новые органы государственного отраслевого управления, соответствующие статусу союзной республики.

ЦК ВКП(б) постановлением от 14 августа 1940 г. преобразовал Молдавскую областную организацию КП(б) Украины в Коммунистическую партию (большевиков) Молдавии. Начался новый этап в развитии республиканской партийной организации — одного из боевых отрядов Коммунистической партии страны. Вскоре Молдавская областная организация ЛКСМУ была преобразована в Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Молдавии. Преобразовались и другие общественные организации, формировались их республиканские временные руководящие органы.

В тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» воссоединение молдавского народа рассматривается наряду с воссоединением украинского и белорусского народов как важная веха в решении национального вопроса²⁰. Трудящиеся Молдавии с огромным удовлетворением встретили решение VII сессии Верховного Совета СССР об образовании союзной Молдавской ССР, меры правительства СССР и ЦК ВКП(б), партийных и советских органов Молдавской ССР по ликвидации тяжелых последствий оккупации в освобожденных районах. Росла их трудовая и политическая активность. Она с большой силой проявилась во время довыборов депутатов от республики в Верховный Совет СССР и выборов Верховного Совета Молдавской ССР, которые прошли 12 января 1941 г. В них участвовало 99,6 проц. избирателей, из которых 99,5 проц. отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных.

Новый подъем активности рабочих, крестьян и интеллигенции вызвала подготовка к I съезду Компартии Молдавии и I сессии Верховного Совета Молдавской ССР. Съезд, состоявшийся 6—8 февраля 1941 г., руководствуясь решениями XVIII съезда ВКП(б) и постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1940 г. «О мероприятиях по Бессарабии и Северной Буковине», наметил основные задачи Компартии республики на бли-

жайшее будущее, избрал ее руководящие органы. Первым секретарем ЦК КП(б) Молдавии был избран П. Г. Бородин. Открывшаяся 8 февраля I сессия Верховного Совета МССР приняла Конституцию республики, составленную в полном соответствии с Конституцией СССР. Сессия избрала Президиум Верховного Совета Молдавской ССР и образовала правительство республики. Председателем Президиума Верховного Совета был избран Ф. Г. Бровка, а председателем Совнаркома утвержден Т. А. Константинов.

Тем самым завершилось преобразование Молдавской АССР в союзную республику. Воссоединенный молдавский народ обрел свое единое советское государство в семье народов-братьев и при их помощи. Сознание того, что в укреплении единства всех советских наций и народностей — залог успехов каждой из них, успехов молдавского народа во всех областях жизни, нашло отражение и в Конституции МССР. В ней говорилось, что в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической, политической, равно как и по линии обороны, Молдавская Советская Социалистическая Республика добровольно объединилась с равноправными советскими социалистическими республиками в союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик²¹.

Стремясь пробудить у соседних с Советским Союзом стран опасения относительно его внешнеполитических устремлений, идеологи империализма нередко заявляют, что создание союзных республик, в их числе и Молдавской ССР, угрожает существованию граничащих с ними государств. Так, А. Мейер в его упоминавшейся ранее работе пишет, что азербайджанцы проживают не только в Азербайджанской ССР, но и по другую сторону советской границы — в Иране, что то же самое относится и к туркменам, узбекам, киргизам, таджикам и... молдаванам. Отсюда он делает вывод, что создание национальных государств этих народов в составе СССР автоматически ве-

дет к возникновению ирредентистских тенденций в пограничных с Советским Союзом районах других государств, что якобы может быть использовано как предлог для захватнических действий с его стороны²².

Открытая провокационность этого измышления не вызывает сомнений. Общеизвестно, что Советское государство всегда придерживалось и придерживается миролюбивой внешней политики, добивается уважения суверенных прав всех государств и народов, не вмешивается в их внутренние дела. Эта политика свидетельствует о стремлении Советского Союза к установлению и защите здоровых начал в отношениях со всеми странами.

Завершая краткий обзор основных направлений фальсификации истории образования Молдавской ССР²³, заметим, что приведенный в главе материал еще раз подтверждает следующие моменты:

во-первых, давнишнее стремление молдавского народа к созданию своей государственности, но без отделения от других народов нашей страны, при единении и еще более тесном сближении с ними. Путь к осуществлению этого чаяния открыла Великая Октябрьская социалистическая революция;

во-вторых, Молдавская ССР создана на исконно молдавских землях, ее создание — результат последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии;

в-третьих, образование этой республики не связано с какими-то внешнеполитическими соображениями, как об этом разглагольствуют фальсификаторы, а имеет в основе внутренние потребности развития молдавского народа, облегчая и ускоряя преодоление его отсталости, берущей начало в турецком порабощении, унаследованной от царизма и усугубленной румыно-боярской оккупацией большей части молдавских земель. Молдавское советское государство явилось главным орудием построения социализма в МАССР, а затем и в Правобережной Молдавии.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МОЛДАВСКОЙ ССР В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

В воссоединенной Советской Молдавии с еще большей силой проявилась жизнестойкость ленинской национальной политики КПСС. Еще более окрепли нерушимое братство и дружба молдавского народа со всеми другими народами нашей великой Родины, плодотворнее стало их сотрудничество во всех областях политической, экономической и культурной жизни. Современные успехи Молдавской ССР, как и всей нашей страны, никого не оставляют равнодушным. Они радуют наших зарубежных друзей. Они вызывают бешеную злобу в стане врагов социализма.

Не случайно современная буржуазная и ревизионистская историография проявляют немалый интерес не только к историческому прошлому, но и к сегодняшнему состоянию Молдавии. Западные историки, социологи, политологи в своих трудах стремятся прежде всего извратить политическое положение Советской Молдавии, в частности в годы Великой Отечественной войны, опорочить ее государственность, процессы интернационализации ее политической, экономической и культурной жизни. Так, освещая некоторые вопросы истории Молдавии периода 1941—1944 гг., буржуазные авторы пишут о ней так, будто она тогда была «отделена» от Советского Союза, «выпала» из его состава. Это, конечно, неверно. Молдавская ССР, как и ряд других советских республик, была временно оккупирована фашистскими немецко-румынскими войсками. Но республики, находящиеся под оккупацией,

продолжали жить как составные части единого Советского государства.

В таком обобщающем труде молдавских историков, как «Очерки истории Коммунистической партии Молдавии», показано, что руководимые Коммунистической партией трудящиеся республики, как и все советские люди, вступили в ожесточенную борьбу с врагом на фронтах Отечественной войны, продолжали ее в оккупированных районах, героически трудились во имя победы в тылу. О том же говорят документы сборника «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского союза»¹. Только в июле-августе 1941 г. в республике были образованы два подпольных райкома, горком, создана сеть подпольных партийных организаций, по далеко не полным данным сформировано 147 партизанских отрядов и диверсионных групп, в которые вступили 1479 человек². А всего в 1941—1944 гг. на захваченных фашистами молдавских землях действовало более 60 подпольных коммунистических организаций³.

На фронтах и в тылу врага воины из Молдавии плечо о плечо с соратниками из других советских республик храбро и самоотверженно сражались под ленинским знаменем за свою социалистическую Родину. Бывший корреспондент газеты «Санди Таймс» в 1941—1946 гг. в Советском Союзе, английский историк Александр Верт справедливо признавал, что «...в этой национальной, народной войне советские люди сражались также за свою Советскую власть»⁴. Более 250 тысяч сыновей и дочерей Молдавии награждены орденами и медалями, восемнадцать—удостоены звания Героя Советского Союза и трое стали полными кавалерами ордена Славы⁵. Молдавский народ по праву гордится вкладом своих сыновей и дочерей в победу над фашизмом.

Буржуазные идеологи, преследующие антикоммунистические цели, заявляя, будто объективно освещают реальную советскую действительность, на деле уже не один де-

сятков лет поставляют западному читателю извращенные, ложные сведения об экономическом развитии Молдавской ССР. Они не раз пытались доказать, что МССР хозяйственно «отстает», «недоразвита» и якобы ее население проявляет «недовольство». Таким приемом Советскую Молдавию противопоставляют другим братским республикам, надеясь вбить между ними клин. Еще в 1967 г. Гр. Филити писал, что экономически МССР будто бы «является менее обеспеченной»⁶, чем остальные союзные республики. Ал. Зуга злопыхательно заявлял, будто развитие индустриализации привело к «русификации» МССР⁷. Однако другой «молдавовед», сотрудник отделения истории Мичиганского университета (США) Ирина Ливезяну, пишет: «Молдавия не подвергалась массивной сталинской индустриализации»⁸.

Очевидно, буржуазные авторы так же безапелляционно повествуют о развитии промышленности МССР, других союзных республик в форме мифа о «русификации», как и вообще отрицают индустриализацию Советской Молдавии. Но как бы они ни противоречили друг другу, каждый из них старается изобразить экономическое положение МССР в черном свете, не стесняясь в выборе выражений, в подтасовке фактов для преднамеренно ложных выводов. Впрочем, «во враждебных действиях империализма против Молдавской ССР в последнее время,— говорит первый секретарь ЦК КПСС Молдавии С. К. Гроссу,— активно выделяется прием, основанный на внешнем признании достижений нашей республики. Но ее успехи не рассматриваются как закономерные в условиях советского общественного строя явления. Утверждается, что достижения республики могли быть гораздо большими, если бы ее экономические отношения с другими республиками носили взаимовыгодный характер»⁹.

Между тем исторический опыт показывает, что только социализм смог обеспечить молдавскому народу условия для его невиданно быстрого социального и экономического раз-

вятия. За годы Советской власти трудящимся Молдавии под руководством Коммунистической партии дважды пришлось восстанавливать разрушенное войнами народное хозяйство. Строительство социализма на большей части молдавских земель из-за их оккупации буржуазно-помещичьей Румынией, которая довела здесь экономику и культуру до деградации, началось на 20 с лишним лет позже, чем в основных районах страны. И все же при огромной помощи партии и правительства, бескорыстной поддержке со стороны всех народов Советского Союза, благодаря созидательной силе нового строя Молдавия за короткий срок превратилась в республику с динамичной промышленностью, крупным сельским хозяйством и высокой культурой, национальной по форме, социалистической по содержанию, интернационалистской по духу.

Ныне экономика Молдавской ССР является неразрывной частью единого народнохозяйственного комплекса страны. Как подчеркивает С. К. Гроссу, из братских республик в Молдавию нескончаемым потоком поступают разнообразная техника и оборудование, сырье, металл, каменный уголь, нефтепродукты. В свою очередь, она отправляет в различные регионы страны сельскохозяйственные продукты, товары народного потребления, точные приборы, тракторы, электротехнические изделия и т. д. В 1982 г. промышленность Советской Молдавии выпускала за неделю больше продукции, чем за весь 1940 год¹⁰.

В конце 60-х годов, когда Гр. Филити проливал крокодиловы слезы по поводу того, что якобы Советская Молдавия «оставлена на произвол судьбы», республика, доля которой в населении СССР не превышает полутора процентов, обладала таким удельным весом в общесоюзном производстве важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции: электроэнергия — 1,1 проц.; тракторы — 1,6; ткани шелковые — 1,6; чулочно-носочные изделия — 2,2; холодильники — 3,8; стиральные машины — 7,4; сахар-песок — 3,6; виноградное вино — 9,1 процента¹¹.

Примечательно, что с 1970 по 1982 г. общий объем продукции промышленности по Союзу ССР вырос на 89 проц., а по МССР — на 127 процентов (с 1940 г. — соответственно в 22 и 57 раз)¹².

Еще один объект идеологических диверсий «советологов» — железнодорожный транспорт в Молдавской ССР. Английская газета «Таймс» в конце 70-х — начале 80-х годов уверяла читателей, что «Молдавия находится в зависимости от гигантской, запутанной железнодорожной системы СССР»¹³, а «молдавские паровозы» даже «захватываются», подвергаются «реквизиции» в Одессе¹⁴. Все это — попытки создать извращенные представления о развитии транспортной системы в МССР. На XV съезде КП Молдавии отмечалось, что за вторую половину 70-х годов, (как раз когда «Таймс» занималась инсинуациями) «заметные сдвиги произошли в развитии транспорта и связи. За пять лет в эти отрасли направлено капитальных вложений на 36 млн. рублей больше, чем в девятой пятилетке... Осуществлено расширение ряда железнодорожных узлов»¹⁵. В 1979 г. было принято решение о создании Молдавской железной дороги, основной целью которого являлось улучшение управления и активизирование работы железнодорожного транспорта в республике. В республике усилено и реконструировано путевое хозяйство. Эксплуатационная длина железных дорог Молдавии увеличилась с 825 километров в 1940 г. до 1113 — в 1980 г.¹⁶ На многих направлениях уложен бесстыковый «бархатный путь». Железная дорога республики оснащена быстроходными, высокоэкономичными тепловозами, четырехосным подвижным составом с автоматическим оборудованием обслуживания. Об интенсивности их использования можно судить по такому факту: густота перевозок на Молдавской железной дороге теперь в два с половиной раза больше, чем в США, и в пять раз — чем во Франции. Ее грузооборот с 1945 по 1980 г. вырос в 9 раз¹⁷.

Такова действительность, которую авторы «Таймс» никак не могут и не хотят разглядеть.

Внимание буржуазных историков, политологов, журналистов нередко привлекает сельское хозяйство Молдавской ССР. Некоторые из них (М. Франкленд, М. Биньон) вынуждены признать огромные достижения земледелия республики. Однако они объясняют их исключительно благоприятными природными условиями (теплый климат, плодородные почвы), умалчивая о решающем прогрессивном значении победы социалистических отношений в молдавской деревне. Лондонская «Таймс» писала: «Для Молдавии... производство вина всегда было большим делом. Виноградники и винодельни были основаны здесь еще более ста лет назад... Гроздья винограда, украшающие герб республики, и вино, дающее почти половину ее дохода, являются самыми прибыльными статьями местной экономики»¹⁸. Далее корреспондент этой газеты М. Биньон сообщает: «С коллективизацией сельского хозяйства все виноградники были отданы совхозам и колхозам. Среди винодельческих хозяйств есть небольшие, которые производят ограниченное количество вина высшего качества по французскому образцу, и огромные предприятия, выпускающие миллионы литров виноградного вина, собранного с окрестных холмов»¹⁹. Биньон констатирует, что Молдавия, «наделенная плодородными черноземами, теплым летом и изобилием влаги... является одним из главных в Советском Союзе производителей фруктов и овощей, а также миллионов галлонов сухого белого вина. Сельское хозяйство — это важная отрасль, и Молдавия показывает пример, организуя обширные агропромышленные комплексы, где десятки тысяч свиней выращиваются в удобных для обслуживания... строениях...»²⁰. Руководящие работники МССР, с которыми встречались зарубежные корреспонденты, снабжали их подробными статистическими данными о развитии республики. По словам М. Франкленда, патриотизм и гордость трудящихся Молдавии происте-

кают из «их... безграничной веры в прогресс». «Национальная гордость... вера в прогресс... отражены в деятельности Коммунистической партии Молдавии»,—пишет Лон²¹. Но даже отдавая должное успехам сельского хозяйства республики; буржуазные авторы стараются всячески выпячивать отдельные недостатки в его развитии, пытаются спекулировать на них.

Неверно освещаются природа и характер агропромышленной интеграции в МССР. Так, западногерманский экономист К. Е. Ведекин в статье «Индустриализация сельского хозяйства и «агропромышленность» в коммунистическом понимании» утверждает, будто процессы интеграции и кооперации в МССР «в своем макроэкономическом значении соответствуют агробизнесу, широко используемому в Западной Германии и во всей Западной Европе»²². Между тем социалистическая агропромышленная интеграция коренным образом отличается от капиталистической. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.) К. Маркс и Ф. Энгельс указали на «необходимость соединения земледелия с промышленностью»²³, видя в этом одну из важнейших задач ставшей правящей партии рабочего класса. Ныне специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции — это магистральное направление дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, новый этап практического осуществления идей ленинского кооперативного плана в условиях развитого социализма²⁴. Такая интеграция, неразрывная с социалистической собственностью на средства производства, используется не в интересах частного бизнеса, как в ФРГ, США, Англии, Франции, а в интересах трудящихся масс города и деревни²⁵.

Коммунистическая партия, Советское правительство принимают необходимые меры, чтобы преодолеть отставание сельского хозяйства от нужд нашего общества. Об этом свидетельствуют решения XXVI съезда КПСС, май-

ского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, другие документы партии и правительства. Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС одобрил Продовольственную программу СССР на период до 1990 года и утвердил ряд постановлений, направленных на ее реализацию²⁶.

Однако любые меры экономического, социального, организационного, технического, агрономического характера по подъему социалистического сельского хозяйства и их результаты буржуазные авторы огульно ставят под сомнение. «Несмотря на всю механизацию сбора и сортировки томатов, эксперименты в области организации межколхозного машинного парка и опыты по выращиванию удивительных яблонь, на которых больше яблок, чем листьев, эффективность сельского хозяйства, к сожалению,—много сокращается, говоря о молдавском селе, Биньон,—лишь немногим выше, чем во всей стране»²⁷.

Нетрудно понять, что его «сожаление» относится главным образом к социалистической системе сельского хозяйства Молдавии, которую он хочет опорочить. Но именно эта система принесла аграрному сектору народного хозяйства Молдавской ССР замечательные плоды. Занимая всего 33,7 тыс. квадратных километров, или 0,15 проц. территории СССР, с населением 4053 тыс. человек Советская Молдавия производит 2,1 проц. всей продукции земледелия и животноводства страны²⁸. Она вышла на шестое место среди союзных республик по валовой продукции сельского хозяйства (3 млрд. рублей). В десятой пятилетке ее доля в общесоюзном производстве сахарной свеклы составляла 3,5 проц., подсолнечника—5,2 овощей—4,5, фруктов—8,2, винограда—24, табака—33,5 процента.²⁹ Прирост производительности труда в сельском хозяйстве республики за 1976—1980 гг. равнялся 19 проц., или был на 4 проц. больше, чем по стране в целом³⁰.

Дальнейший подъем сельского хозяйства республики намечен на одиннадцатую пятилетку. Среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции в МССР дол-

жно возрасти за 1981—1985 гг. на 22 проц., валовые сборы зерна достигнут 3,6 млн. тонн, среднегодовое производство мяса — 310 тыс. тонн, молока — 1,3 млн. тонн. К концу пятилетки Молдавия должна выйти на рубеж годового сбора винограда в 1,6 млн. тонн и такого же сбора плодов и ягод.

Идеологические атаки пропагандистской машины империализма на Молдавскую ССР ведутся с разных сторон. За последние годы в работах некоторых буржуазных авторов извращается правовое положение МССР в составе Советского Союза, к ней прилагается фальсификаторская концепция «ограниченной государственности» союзных республик. Так, в своей статье «Советский Союз накануне XXVI съезда КПСС» западногерманский политолог Б. Майснер заявляет, что якобы в СССР «правовое положение населяющих отдельные территории народов и народных групп было значительно ослаблено. Ограниченная государственность союзных республик еще более утратила свою сущность»³¹. Этот домысел Майснер «обосновывает», состряпав версию, будто русский язык «в конституциях Белорусской, Молдавской и Казахской ССР даже был возведен в ранг второго национального языка»³². Впрочем, тут Майснер неоригинален, ибо «советолог» Г. Симон еще в 1979 г. писал, что «в конституциях Белоруссии, Молдавии и Казахстана русский язык назван одним из национальных языков»³³.

Нелепость этих измышлений наводит на мысль, что их авторы вообще не видели конституций трех советских республик, о которых ведут речь, и, обуреваемые антисоветизмом, готовы на любую ложь. В Конституции Молдавской ССР, к примеру, ничего не говорится ни о «национальном языке», ни о «ранге второго национального языка».

Конституции союзных республик, в том числе и Основной Закон Молдавской ССР, предоставляют в пределах границ соответствующих республик равные права трудя-

щимся всех наций и национальностей нашей страны. Соответственно статья 43 Конституции МССР, предоставляющая гражданам Молдавской ССР право на образование, обеспечивает его, в частности, «возможностью обучения в школе на родном языке»³⁴. Следовательно, в Конституции МССР говорится о «родном языке» (молдавском, русском и др.) и нет и подобия ранжировки национальных языков.

Подоплека рассуждений о «низведении» языка основной национальности союзной республики до «второго ранга» — стремление разжечь националистические побуждения намеками на мнимую «русификацию». Империалистические идеологи крайне недовольны тем, что добровольное массовое овладение русским языком как средством межнационального общения способствует укреплению дружбы и сближению всех народов нашей страны, подъему их национальной и утверждению общесоветской культуры.

Видимо, буржуазным «советологам» следовало бы также разобраться в природе советской национальной государственности молдавского народа. В первой главе Конституции МССР — «Политическая система» — в первой же статье, где дается характеристика основной составной части политической системы Молдавской ССР, записано: «Молдавская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, *трудящихся республики всех национальностей*»³⁵ (курсив мой — А. М.).

Понятно, не было и не произошло и никакого «ограничения государственности союзных республик», о котором толкует Б. Майснер. Суверенные права союзных республик охраняются Союзом ССР в соответствии с его Конституцией. Федеративное устройство СССР исторически оправдало себя. Конституция СССР 1977 г., обеспечивая суве-

решитет союзных республик, расширила их права в решении общегосударственных вопросов.

Вместе с тем Основной Закон СССР содействует укреплению союзных начал нашего многонационального государства. В статье 70 Конституции СССР записано: «Союз Советских Социалистических Республик — единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских социалистических республик»³⁶.

Некоторые буржуазные авторы (Р. Хилл, Б. Майснер и др.) противопоставляют друг другу такие принципы политической системы, организации и деятельности органов Молдавского советского государства, как демократический централизм, с одной стороны, и инициатива и творческая активность на местах, добавляя сюда рассуждения об «элитарной» природе органов государственной власти в республике³⁷. Не будучи способны понять диалектическую взаимосвязь между демократией и централизмом, они нарочито извращают сущность механизма управления делами общества при социализме.

Между тем мы наблюдаем нарастающее оживление и все более широкое использование местной инициативы в практике советского, хозяйственного и культурного строительства в МССР. В нашей стране в последние годы существенно расширены полномочия местных Советов в отношении предприятий, учреждений и организаций, расположенных на их территории. Возможности районных Советов увеличиваются и в связи с созданием находящихся в их ведении районных агропромышленных объединений. Таким образом, роль местных представительных органов в выполнении главной, хозяйственно-организаторской функции социалистического государства неизменно повышается.

Но великие преимущества социализма связаны именно с планомерным развитием общества как целостного организма. Мы не представляем себе демократию без дисциплины, а демократические права — без обязанностей. «Испытанный принцип организации всей жизни социалистического общества,— указывал Ю. В. Андропов,— это демократический централизм, позволяющий успешно сочетать свободное творчество масс с преимуществами единой системы научного руководства, планирования, управления»³⁸. Именно централизованное планирование в сочетании с широкой инициативой республики обеспечило сбалансированное и эффективное развитие экономики Советской Молдавии.

Что же касается «элитарности» органов государственной власти в МССР, то достаточно, думается, сослаться на состав депутатов местных Советов республики: 34,2 проц. из них — рабочие, 35,9 — колхозники, 29,9 проц. — служащие³⁹.

Постоянной целью нападок со стороны западных исследователей остается развитие науки и культуры Советской Молдавии. Историки Молдавской ССР неоднократно выступали с разоблачением псевдонаучных фальсификаций в этой области⁴⁰. Но здесь мы постараемся лишь показать, к каким приемам прибегают профессиональные антисоветчики на этом поприще. В статье доктора философии, сотрудника Кеннанского института русских исследований в Вашингтоне (США) Б. Рабле «Промышленная и географическая экспансия советской науки» утверждается, что процесс создания республиканских академических центров в нашей стране завершился в 1961 г., когда «получила свой статус Академия наук Молдавской ССР». По его мнению, республиканские академии не являются «независимыми организациями», ибо «Академия наук СССР осуществляет строгий контроль над их финансами и целями исследований»⁴¹. Да и само создание научных учреждений, высших учебных заведений в союзных республиках, в том числе

и в МССР, уверяет этот автор, было обусловлено «региональным тщеславием и стремлением к соперничеству», желанием «не отставать» от других, поскольку наличие таких центров науки придает республике «ореол духовности»⁴².

Конечно, эта антисоветская болтовня не обманет даже недружественно настроенных по отношению к нам, но объективно оценивающих факты западных ученых. Создание научно-исследовательских центров и высших учебных заведений в советских республиках — это выражение заботы партии и правительства о расцвете культуры всех наций и народностей, каждая из которых ныне вносит свой полноценный вклад в развитие науки в СССР, представляющей собой единое целое. Научные учреждения СССР, в частности система Академии наук СССР и республиканские академии, действуют, функционируют как единая общесоюзная научно-исследовательская система. Их финансирование, контроль и определение целей исследований осуществляется исходя из интересов единого народнохозяйственного комплекса страны, на основе специализации научных разработок как фундаментальных, так и прикладных наук, а также соответственно задачам развития региональных производственных сил, потребностям духовной жизни.

В Советской Молдавии принято считать весьма положительным то, что «студенты и профессора университета... заботятся о подготовке своей смены в области естественных наук», писала недавно западногерманская газета «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг»⁴³ и сделала отсюда удивительный, мягко говоря, вывод: мол, советская молодежь проявляет «недостаточный интерес... к этим дисциплинам», ее интересы расходятся с интересами и потребностями государства. Последнее противопоставление — избитый прием антикоммунистов. «Оригинально» лишь его приложение к высшему образованию и науке в МССР.

Какова же тут действительность? Во-первых, научно-педагогический персонал вузов Молдавии, в том числе и Кишиневского университета, заботится о подготовке своей смены не только «в области естественных наук», но и в других отраслях науки. Это — важное, государственное дело. Никто у нас не «сетует» на недостаточный интерес молодежи к «естественным» дисциплинам, хотя конкурс на вступительных экзаменах на различные факультеты неодинаков. Многие здесь зависят от профессиональной ориентации молодежи, числа студенческих мест на I курсе, степени подготовленности выпускников средних школ, материального вознаграждения труда разных специалистов, других факторов.

Во-вторых, то, что в Кишиневском госуниверситете им. В. И. Ленина, где занимаются свыше 13 тыс. студентов (в том числе 400 молодых людей из зарубежных государств), в первые послевоенные годы на одно место претендовало на истфаке два поступающих, а на естественно-научных факультетах — по пяти, тогда как в 1981 г. наблюдалась противоположная картина, явление вполне объяснимое без измышлений о расхождении интересов молодежи и государства. В нашей республике, как и во всей нашей стране, проводится большая работа по анализу интересов молодежи к различным дисциплинам, будущим профессиям и специальностям, по воспитанию и профессиональной ориентации подрастающих поколений, привитию у молодежи разумного отношения к выбору профессии. Перед юношами и девушками, поступающими в 8 вузов и 51 среднее специальное учебное заведение МССР открывается возможность выбора одной из более чем 200 специальностей⁴⁴, в том числе в сферах энергетики, машиностроения, приборостроения, электротехники, радиотехники, связи, технологии металлов, строительства, транспорта, сельского хозяйства, биологии, химии, экономики, права, истории, здравоохранения, физической культуры, искусства, филологии, педагогики и др. В вузах Молдавии с 1960 по 1980 г.

число студентов увеличилось в 2,6 раза. И если у молодежи вырос интерес к гуманитарным наукам, то эта тенденция прослеживается во всех странах мира, а тем более в СССР, где молодому интеллигенту не грозит безработица.

Благодаря ленинской национальной политике КПСС, дружбе народов, самоотверженному творческому труду рабочих, колхозников и интеллигенции Молдавская ССР выступает равной среди равных в братской семье советских республик, уверенно поднимаясь к вершинам экономического, социального прогресса. Никакие буржуазные мифы и антисоветские домыслы не могут отменить эту бесспорную истину.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Критический анализ буржуазной фальсификаторской литературы по истории МССР еще и еще раз показывает отмеченное XXVI съездом КПСС резкое обострение идеологической борьбы в современных условиях. Империалистические круги, их ученые лакеи и пособники систематически развязывают враждебные кампании против СССР, против отдельных союзных республик. Из приведенного в этой книге материала видно, что буржуазные «советологи» и их союзники всех мастей клеветают на политику и историю нашей партии, извращают события и движущие силы победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Молдавии, обеляют предательскую деятельность контрреволюционного «Сфатул цэрий», его главарей, других буржуазных националистов, стремятся исказить историю и смысл образования Молдавской ССР, успехи ленинской национальной политики в республике.

Одна из характерных особенностей буржуазного молдавоведения наших дней состоит в том, что его представители зачастую выступают не как историки-профессионалы, а скорее как политики, поскольку их интересует прежде всего возможность использовать тот или иной исторический факт или событие для антисоветской пропаганды. Они рьяно спекулируют на отдельных недостатках либо трудностях, выискивают их, надеясь дискредитировать политику партии, опорочить достижения социализма

на молдавской земле. В таких же целях они распространяют ими же сочиненные либо заимствованные у профессиональных реакционных политиков различные мифы, теории и концепции — например, об «экспорте» революции в Бессарабию, о том, будто самозванный контрреволюционный «Сфатул цэрий» «выражал волю» народа, который он предал, о так называемом «политическом и социальном прогрессе» края под сапогом румынских помещиков и капиталистов, о мнимом, «ограниченном» суверенитете МССР, об «элитарном» характере ее государственных органов, об «экономической отсталости» Советской Молдавии, о следовании примеру «капиталистического бизнеса» в ее сельском хозяйстве и т. д. и т. п. Все это делается с расчетом на разжигание националистических настроений.

Конечно, не все зарубежные авторы извращают историю и сегодняшнюю жизнь молдавского народа. Честные ученые, журналисты, работающие в прогрессивной печати, объективно освещают события прошлого и настоящего в Молдавии. Скажем, корреспондент одной из скандинавских газет «Ругаландс Авис» констатировал, что «промышленность в республике быстро развивалась, и в процентном отношении ее прирост выше, чем в среднем по Советскому Союзу»¹. Говоря о братской помощи Кишиневу, идущей из других союзных республик, московский корреспондент американской газеты «Дейли уорлд» Майк Дэвидов подчеркивал, что «основной упор был сделан на застройку новых жилых кварталов. В период с 1971 по 1975 г. было введено в строй около 35 тыс. новых квартир вместе со школами, детскими садами и яслями, поликлиниками, магазинами. Новые микрорайоны были озеленены, что типично для Советского Союза. Недавно выстроенный Молдавский театр оперы и балета — гордость Кишинева. В разработке проектов зданий 16-этажной гостиницы, новых кинотеатров, а также целого комплекса зданий... принимали участие ленинградские архитекторы...»²

Действительно, экономические и социальные достижения Советской Молдавии не могут не впечатлять. Среди более чем 4-миллионного ее населения отряд играющего ведущую роль рабочего класса достиг численности в 1 млн. 150 тыс. человек. Огромны изменения в социальном облике, культуре, условиях жизни молдавской деревни. Только за 1970—1979 гг. отряд интеллигенции Молдавской ССР увеличился на 48 проц., что по темпам роста в 1,6 раза больше, чем в среднем по СССР³. Самоотверженными усилиями трудящихся Молдавии с братской помощью всех народов СССР обеспечивается динамичный рост экономики республики, обладающей теперь мощным производственным и научно-техническим потенциалом. Лишь за годы десятой пятилетки основные производственные фонды МССР увеличился на 49 проц., тогда как по стране в целом на 43 процента⁴. Сумма произведенного национального дохода МССР за 1976—1980 гг. составила 26,2 млрд. рублей, то есть на 5,5 млрд. рублей превзошла уровень девятой пятилетки⁵. Совершенствуется структура неизменно расширяющихся межхозяйственных связей Молдавии с другими республиками. Ныне МССР получает из 14 республик продукцию 92 отраслей и, в свою очередь, отправляет им продукцию 72 отраслей⁶. Общий объем продукции промышленности МССР с 1922 по 1982 г. возрос в 973 раза при росте по всему Союзу в 537 раз⁷. Валовая продукция сельского хозяйства Молдавии лишь с 1940 по 1980 г. увеличилась в 3,5 раза⁸, и нет сомнения, что она внесет весомый вклад в выполнение Продовольственной программы СССР.

Сознавая, что своими политическими, экономическими и культурными успехами он обязан прежде всего мудрой ленинской национальной политике КПСС, братскому сотрудничеству со всеми советскими народами, молдавский народ не жалеет сил для претворения в жизнь линии партии на совершенствование развитого социализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 7.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 217.

³ Морарь А. Г. Правда против вымыслов (Критика буржуазных концепций претворения в жизнь ленинской национальной политики КПСС в Молдавской ССР). Кишинев, 1977; *его же*. Отповедь фальсификаторам (критика буржуазных извращений партийного руководства коммунистическим строительством в Молдавской ССР). Кишинев, 1981.

⁴ Афтенюк С. Я. Морарь А. Г. Критика антикоммунистических извращений истории Советской Молдавии. Кишинев, 1974; Афтенюк С. Я. Разоблачение фальсификаций истории образования Молдавской ССР. Кишинев, 1977; Мулжи Н. Н. Факты и вымыслы (критика буржуазных фальсификаций процессов агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации в Молдавии). Кишинев, 1978; Сытник М. К. Реалитата сатулуй молдовенеск ши каломниле «советоложилор» (критика фальсификаторилор традиций и вяцэ а политичий аграре а ПКУС ын Молдова Советикэ). Кишинэу, 1979.

⁵ Факты и домыслы. Против фальсификации национальных отношений в Советском Союзе. Кишинев, 1972; Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа. Кишинев, 1972; Успехи Советской Молдавии и мифы антикоммунизма. Кишинев, 1976; и др.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 269.

ГЛАВА I

¹ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР.— Коммунист, 1983, № 3, с. 11.

² Nistor I. Istoria Basarabiei. Cernăuți, 1923, p. 434.

³ Aspaturian V. The Non Russian nationalities. In: Prospects for the Soviet Society. Ed. by Allen Kassoff. London, 1968, p. 146.

⁴ См. там же.

⁵ *Fischer-Galați. St. The Moldavian Soviet Republic in Soviet domestic and foreign policy. In: The influence of East Europe and the Soviet West on the USSR. Ed. by R. Szporluk. Washington, London, 1976, p. 229, 230.*

⁶ Ibidem.

⁷ *Rakowska-Harstone T. Ethnicity in the Soviet Union.— The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. Sept. 1977, p. 76.*

⁸ Ibidem.

⁹ «Guardian», 1962, May 28.

¹⁰ Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 24 мая (6 июня).

¹¹ Свободная Бессарабия, 1917, 25 мая.

¹² Центральный государственный архив Молдавской ССР (ЦГА МССР), ф. 727, оп. 1, д. 173, л. 3; Свободная Бессарабия, 1917, 25 июля.

¹³ Центральный государственный архив Октябрьской революции ЦГАОР) СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 42, л. 1; ф. 476, оп. 1, д. 21, л. 34.

¹⁴ Молдавская Советская Энциклопедия. Кишинев, 1979, с. 393.

¹⁵ Шингарев А. И.—кадет, министр земледелия в первом составе Временного правительства (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 629).

¹⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. т. 31, с. 317—318.

¹⁷ Там же, с. 317.

¹⁸ Победа Советской власти в Молдавии. М., 1978, с. 166.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Антонюк Д. И., Афтенюк С. Я., Есауленко А. С., Иткис М. Б.* Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969, с. 71—72.

²¹ Там же.

²² *Grulich R. Gibt es eine moldauische Nation? Zur Sowjetischen Politik in Bessarabien.—Heimatkalender Bessarabiendeutschen, 1977; Revesz L. Volk 100 nationalitäten. Bern, 1979.*

²³ Цит. по сб. статей «Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа», с. 83.

²⁴ Борьба за власть Советов Молдавии (март 1917—март 1918 гг.) Сб. документов и материалов. Кишинев, 1957, с. 249—250.

²⁵ За власть Советов! Хроника революционных событий в Молдавии (март 1917—январь 1918 гг.). Кишинев, 1969, с. 247.

²⁶ Борьба за власть Советов в Молдавии...; Победа Советской власти в Молдавии...; За власть Советов! Хроника революционных событий в Молдавии... и др. Последние две работы с некоторыми дополнениями и уточнениями изданы в 1979 г. в Кишиневе на молдавском языке.

²⁷ Газета «Голос революции», 1918, 24 января.

²⁸ Там же. Делегацию возглавлял председатель уездного Совета крестьянских депутатов А. Палади (см.: Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917—1918 гг. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1967, с. 49).

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 365.

³⁰ Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957, с. 210.

ГЛАВА II

¹ См.: *Curtis Monica* (ed.), *Documents on International Affairs*, 1938. London, 1942, p. 290; *Oldson William A.* *Romania and the Munich Crisis*. August-September 1938.—*East European Quarterly*, vol. XI, 1977, № 2.

² *Ghermani D.* *Die nationale Souveränitätspolitik der SR Rumänien*. München, 1981, S. 22.

³ *Ghermani D.* *Op. cit.*, S. 18, 19, 20.

⁴ *Fischer-Galati St.* *Foreign Policy*. In: *Rumänien*. HRSRG von Klaus-Detlev Grothusen. Göttingen, 1977, S. 199.

⁵ *Ghermani D.* *Op. cit.*, S. 17; *Bacon W.* *Behind Closed Doors*. *Secret Papers on the Failure of Romanian.—Soviet Negotiations, 1931—1932*. Stanford, California, 1979, p. 4.

⁶ О 50-летию образования Молдавской Советской Социалистической Республики и создания Коммунистической партии Молдавии. Постановление ЦК Компартии Молдавии, 1974, с. 6.

⁷ Документы внешней политики СССР, т. 2. М., 1958, с. 149.

⁸ *Liveanu V.* 1918. *Din istoria luptelor revoluționare din România*. București, 1960, p. 240.

⁹ *Лунгу В.* Политика де терoare ши жаф ын Басарабия. Аний 1918—1920. Кишинэу, 1982, п. 109.

¹⁰ *The Times*, 1981, October 28.

¹¹ *Ghermani D.* *Op. cit.*, S. 182.

¹² *Ibidem*.

¹³ См.: Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной. Кишинев, 1970, с. 57, 65, 197, 203—204, 311, 314—345 и др.

¹⁴ Цит. по: *Международная поддержка...*, с. 296.

¹⁵ Цит. по: *Международная поддержка...*, с. 318.

¹⁶ Цит. по: *Сытник М., Платон В.* Монографическое исследование исторической правды.—*Коммунист Молдавии*, 1982, № 7, с. 84.

¹⁷ *Международная поддержка...*, с. 106.

¹⁸ *Международная поддержка...*, с. 6.

¹⁹ *Международная поддержка...*, с. 230.

²⁰ *Justiția Basarabiei*, 1963 6.VI; *Hamengiu G.* *Codul general al României*, v. XXV, II. București, 1977, p. 1841.

- ²¹ Документы внешней политики СССР, т. 2. М.: Госполитиздат, 1958, с. 149.
- ²² Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Изд. 3-е. Кишинев, 1981, с. 198.
- ²³ *Березняков Н. В., Бобейко И. М., Копанский Я. М., Мурзак У. Г., Платон В. П.* Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.). Кишинев, 1970, с. 574.
- ²⁴ *Sandru D.* Populația rurală a României între cele două războaie mondiale. Iași, 1980, p. 140, 141—142, 144.
- ²⁵ Documente din istoria Partidului Comunist din Romania, 1934—1937, v. IV. București, 1957, p. 424—425.
- ²⁶ *Лазарев А. М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974, с. 346.
- ²⁷ *Sandru D.* Op. cit., p. 160.
- ²⁸ См.: Красная Бессарабия, 1937, № 12.
- ²⁹ См.: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1981 г. Кишинев, 1982, с. 237. Подсчитано нами.
- ³⁰ *Viața Basarabiei*, 1936, № 3, p. 49.
- ³¹ *Bacon W.* Behind Closed Doors. Secret Papers of the Failure of Romanian-Coviet Negotiations, 1931—1932. Stanford, California, 1979, p. 6.
- ³² *Bacon W.* Op. cit., p. 7.
- ³³ Ibidem.
- ³⁴ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, 1981, с. 198.
- ³⁵ Там же, с. 101.
- ³⁶ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 210.
- ³⁷ *Барбюс А.* Палачи. Свердловск, 1942, с. 28—29.
- ³⁸ Международная поддержка..., с. 96.
- ³⁹ См.: *Березняков Н. В. и др.* Указ. соч., с. 310—330.
- ⁴⁰ *Fischer-Galați Șt.* Foreign Policy. In: Rumänien. Hrsg von Klaus-Detlev Grothusen. Göttingen, 1977, S. 201.
- ⁴¹ *King R.* History of the Romanian Communist Party. Stanford, Cal., 1980, p. 7.
- ⁴² *Ghermani D.* Die nationale Souveränitätspolitik der SR Rumänien. München, 1981, S. 179—180.
- ⁴³ Международная поддержка..., с. 90.
- ⁴⁴ *Scînteia*, 1976, 3 iunie.
- ⁴⁵ Речь идет о соглашении от 5 марта 1918 г.
- ⁴⁶ Документы внешней политики СССР, т. I, с. 248.
- ⁴⁷ *Aspects...*, p. 105.
- ⁴⁸ *King R.* Op. cit., p. 28.
- ⁴⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 2. М., 1970, с. 260.

⁵⁰ *Marghiloman A.* Note politice 1897—1924. Vol. 3. Buc., 1927, p. 364.

⁵¹ *King R.* Op. cit., p. 28.

⁵² Ibidem.

⁵³ См.: Документы внешней политики СССР, т. I, с. 150.

⁵⁴ См.: *Fischer L.* Men and Politics. Europe between the two Wars. New York, 1966, p. 133.

⁵⁵ Известия, 1925, 19 февраля.

⁵⁶ Документы внешней политики СССР, т. 2, с. 390.

⁵⁷ См.: *L'Ukraine Sovietiste.* Berlin, 1922, p. 40—106.

⁵⁸ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 196—197.

⁵⁹ Правда, 1922, 13 апреля.

⁶⁰ *Bacon W.* Op. cit., p. XIV.

ГЛАВА III

¹ *Suga A.* Die volkerrechtliche Lage Bessarabien in der geschichtlichen Entwicklung des Landes. Bonn, 1958; *Meyer A.* The Soviet Political System. An interpretation. New-York, 1965; *Eissner A.* Rumäniens Anspruch auf Bessarabien und Bukowins. In: Außerpolitik, 1966; *Rasch H.* Die Bundesrepublik und Osteuropa. Köln, 1962; *Seton-Watson H. W.* Eastern Between the Wars. 1918—1941. Cambridge, 1962; *Arnold I.* Die nationalen Gebietseinheiten der Sowjetunion. Köln, 1973; *Bârlea O.* Romania and Romanians. Los Angeles, 1977; *Binyon M.* Russian raise a toast to chateau Moldavia.—The Times, 1981, November.

² Они называли и продолжают называть молдаван «румынами». Далее эта фальсификация, как правило, исправляется без всяких оговорок.

³ Начало большого пути. Сборник документов и материалов. Книшнев, 1964, с. 6.

⁴ Там же, с. 33.

⁵ Там же, с. 53.

⁶ Там же.

⁷ См.: Государственно-правовые акты Молдавской ССР (1924—1941 гг.). Книшнев, 1963, с. 31.

⁸ Там же.

⁹ Партийный архив Института истории партии (ПА ИИП) при ЦК КП Молдавии. ф. 51, оп. 4, д. 64, л. 12.

¹⁰ См.: ПА ИИП при ЦК КП Украины, ф. 29, оп. 1, д. 255, л. 6.

¹¹ См.: III сессия Всеукраинского Центрального Виконавчого Комитету 8-го скликання 8—12 жовтня 1924 року (в дальнейшем — III сесія ВУЦИК). Харків, 1914, с. 166.

¹² ЦГАОР УССР, ф. I, оп. 3, д. 2895, л. 101.

¹³ Репида А. В. Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974, с. 122.

¹⁴ Подробнее см.: Стратиевский К. В. Социалистическая реконструкция и развитие промышленности и сельского хозяйства МАССР (1926—1973 гг.). Кишинев, 1974; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии; История Молдавской ССР, т. II. Кишинев, 1968.

¹⁵ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 217—247; Листовки коммунистического подполья Бессарабии (1918—1940 гг.). Кишинев, 1960.

¹⁶ См.: Правда, 1940, 30 июня, 5 и 11 июля; Известия, 1940, 29 и 30 июня; Социалистична Молдавия, 1940, 30 июня; Известия Советов депутатов трудящихся УССР, 1940, 29 июня.

¹⁷ См.: Международная поддержка., с. 358, 359.

¹⁸ См.: там же, с. 351—354.

¹⁹ ЦГА МССР, ф. Р-2948, оп.1, д. 10, л. 67.

²⁰ См.: 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 17.

²¹ Государственно-правовые акты Молдавской ССР (1924—1941 гг.), с. 155.

²² Meyer A. Op. cit., p. 286—287.

²³ Более подробно о создании Молдавской ССР см. монографии: Лазарев А. М. Воссоединение молдавского народа в единое Советское государство. Кишинев, 1965; Репида А. Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974; Аftenюк С. Я. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971; и др.

ГЛАВА IV

¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза.—Сборник документов и материалов, т. I. Кишинев: Штинница, 1975, с. 38—39.

² Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 294.

³ Там же, с. 320.

⁴ Верт А. Россия в войне 1941—1945 гг. М., 1967, с. 27.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 335.

⁶ Aspects des relations soviéto-roumaines, 1967—1971. Paris, 1971, p. 73.

⁷ Ibidem, p. 172.

⁸ Livezeanu I. Urbanization in a low key and linguistic change in Soviet Moldavia. Part 1.—Soviet Studies, vol. XXXIII, 1981, N 3, p. 334.

⁹ Гроссу С. К. О задачах идеологического актива республики по выполнению постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования

Союза Советских Социалистических Республик». — Советская Молдавия, 1982, 21 апреля.

¹⁰ См.: Советская Молдавия, 1982, 21 апреля.

¹¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1972 году. М., 1973, с. 76—79.

¹² См.: СССР в цифрах в 1982 году. М., 1983 г. с. 98—99.

¹³ The Times, 1981, october 28, p. 8.

¹⁴ The Times, 1979, november 30, p. 10.

¹⁵ XV съезд Коммунистической партии Молдавии (22 — 24 января 1981 г.). Кишинев: Изд-во ЦК КП Молдавии, 1981, с. 282.

¹⁶ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1980 г., с. 133, 135.

¹⁷ Коваль Д. И., Козуб К. И. Край зримых легенд. Молдавия сегодня. Кишинев, 1983, с. 46.

¹⁸ The Times, 1981, november 10, p. 5.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ The Times, 1981, october 28, p. 8.

²¹ Franklin M. Inside Village Russia.— The Observer, 1979, august 5, p. 33—34.

²² Osteuropa, 1974, N 8, S. 560.

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 447.

²⁴ См.: О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Постановление ЦК КПСС от 29 мая 1976 г.— КПСС в резолюциях., изд. 8-е, т. 12. М., 1978, с. 278.

²⁵ Подробнее об этом см.: Сытник М. К. Реалитата сатулуй молдовенеск ши каломнииле «советоложилор». Кишинэу, 1979, п. 78.

²⁶ См.: Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М., 1982.

²⁷ The Times, 1981, october 28, p. 8.

²⁸ Советская Молдавия, 1982, 21 апреля.

²⁹ См.: Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981; СССР в цифрах в 1982 году, с. 120.

³⁰ См.: XV съезд Коммунистической партии Молдавии, с. 195; Материалы XXVI съезда КПСС, с. 108.

³¹ См.: Europa-Archiv, 1981, N 3, S. 77—86.

³² Ibidem.

³³ См.: Osteuropa, 1979, N 6, S. 455—467.

³⁴ Конституция (Основной Закон) Молдавской Советской Социалистической Республики. Кишинев, 1978, с. 18.

³⁵ Конституция (Основной Закон) Молдавской Советской Социалистической Республики, с. 5.

³⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 11.

³⁷ См.: Hill R. Soviet Political Elits. The Case of Tiraspol. Martin Robertson. London, 1977.

³⁸ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 22—23.

³⁹ Советская Молдавия, 1980, 29 февраля.

⁴⁰ См.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа. Кишинев, 1972; Великий Октябрь и расцвет социалистической культуры Молдавии. Кишинев, 1977; Морарь А. Г. Правда против вымысла. Кишинев, 1977; его же. Отповедь фальсификаторам. Кишинев, 1981, с. 86—105; и др.

⁴¹ Ruble Blair A. Die industriell und geographische Expansion der Sowjetwissenschaft.—Osteuropa, 1981, N 3, S. 203.

⁴² Ibidem.

⁴³ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1982, 20 february.

⁴⁴ Советская Молдавия, 1982, 21 апреля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹ Bratland Knudsen S. Moldavia Vinens og Fructens Land.—Rogalands Avis, 1971, november.

² Дэвидов М. Города без кризисов. М., 1978, с. 146.

³ См.: Правда, 1982, 24 мая.

⁴ Там же.

⁵ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1980 г., с. 20.

⁶ Правда, 1982, 24 мая.

⁷ Там же.

⁸ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1980 г., с. 15.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I</i>	
Разоблачение фальсификации истории социалистической революции в Молдавии и ее защиты в первые месяцы 1918 года . . .	7
<i>Глава II</i>	
Против новоявленных «защитников» оккупационного режима в Бессарабии в 1918—1940 гг.	29
<i>Глава III</i>	
Действительность и измышления фальсификаторов об образовании Молдавской ССР	47
<i>Глава IV</i>	
Несостоятельность антикоммунистических концепций относительно проблем развития Молдавской ССР в братской семье советских республик	62
Заключение	77
Примечания	80

Семен Яковлевич Аftenюк,
Антон Григорьевич Морарь

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ИЗМЫШЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

Редактор И. Лутохин. Художник Л. Карауш. Художественный редактор С. Майоров. Технический редактор Г. Андреева. Корректор Т. Вальмус.

ИБ № 2550

Сдано в набор 13.09.1983. Подписано к печати 23.04.1984. ЛБ 05212. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. №1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Печатных листов 3,85. Усл. кр.-отг. 4,11. Уч. изд. листов 4,18. Тираж 5000. Зак. № 183. Цена 10 коп.

Издательство «Карта Молдовеняскэ», 277004,
Кишинев, пр. Ленина, 180.

Центральная типография, 277035, ул. Флорилор, 1. Государственный Комитет Молдавской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.